
---

6. РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Жилищная проблема является одной из трудно решаемых на всей территории России. Для детей-сирот, людей из числа детей-сирот данная проблема – особый случай: проявляется часто, наиболее остро и многогранно на протяжении всей жизни.

В основных международных актах указано, что ребёнок имеет право на достойное жилище [43, принцип 4], на неприкосновенность жилища [44]. Эти положения в нашей стране более полно раскрыты в законодательных [89] нормативных актах⁶⁰, действующих на территории Российской Федерации или в отдельных регионах.

В России законодательно закреплено положение о том, что "Дети — сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы" [90, Статья 60, 91, Статья 8 п. 1.]. Кроме того, "Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм" [90, статья 37; 92, статья 8, п.1].

Также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на территории Российской Федерации, не имеющим закрепленного жилого помещения, оно предоставляется вне очереди органами исполнительной власти однократно по месту выявления и первичного устройства ребенка в семью или на воспитание в соответствующее учреждение или по месту регистрации их рождения, или по месту последнего проживания на территориях соответствующих районов и городов субъектов Российской Федерации, если место их рождения находится за пределами территории Российской Федерации [91, статья 8, п.1].

Государство в лице органов опеки и попечительства ответственно за сохранность жилого помещения, закреплённого за данной категорией детей; сделки с жильём, в котором проживают дети, даже временно отсутствующие, должны совершаться с разрешения органов опеки и попечительства [90, статья 67; 91, Статья 8 п. 2; 92, статья 3]. В Москве также требуется разрешение главы районной управы на совершение сделок, где одной из сторон является несовершеннолетний [93].

Центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании положения, отмечает, среди молодых людей из числа сирот (москвичей) в период с 1991 по 1995 год остались без крыши над головой по следующим причинам:

- задержка со стороны органов распределения жилой площади (утрата документов, ошибки чиновников, волокита, коррупция) – 30.5% случаев;
- нехватка жилой площади в округе, где прописан выпускник – 22%;
- исчезновение или полное бездействие самого выпускника – 15.2%;
- невыполнение образовательных учреждений своих обязанностей по получению жилья – 11.9%;
- неполучение или потеря жилья в связи с пребыванием в местах лишения свободы – 10.2%;
- отказы самих выпускников (обоснованные или завышенные притязания) – 5.1%;
- невозможность совместного проживания с родственниками, потеря жилья по причине добровольной или принудительной его продажи, а также самозахват посторонними людьми предоставленной выпускнику жилплощади – 5.1% [53, с. 5].

Около 10% не работают по причине отсутствия жилья и прописки, из них 10% – несовершеннолетние. У 38% девушек отсутствует специальность. У юношей – возвращение из мест лишения свободы – 32.7% [53, с. 5].

На основании анализа интервью выпускников – сирот, мы определили основные ситуационные модели, связанные с жилищным вопросом.

---

⁶⁰ Например, Закон от 10 апреля 1999 года, 16-ЗС "О предоставлении жилых помещений в Алтайском Крае", Постановление главы администрации Белгородской области от 3.07.95 "Об обеспечении жильем и трудоустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

6.1. Ограничения выбора места жительства, обучения и работы

Сироты, которые не имеют сведений о своих родных, оставленные в раннем детстве, а также подкидыши, при окончании школы, в подавляющем большинстве случаев, могут выбрать только те учебные заведения, а затем только то место работы, где предоставляют жильё. Определяющим фактором при выборе учебного заведения также является наличие специальной группы для несовершеннолетних сирот и общежитие. В некоторых случаях, ребёнок может остаться жить в детском доме и обучаться в учебном заведении, в котором нет общежития, но эта практика достаточно редкая, поскольку не каждый детский дом или школа-интернат могут позволить себе оставить выпускника. Поэтому все детские учреждения нацелены, прежде всего, на учебные заведения, где есть общежитие.

В нашей практике были примеры, когда молодой человек сначала поступил в один вуз, но из-за отсутствия общежития должен был перевестись в другой. А также случаи, когда по той же причине молодые люди из вуза уходили в техникум или ПТУ.

Сироты, которые не общались с родителями во время пребывания в детском учреждении или ничего не знают о своих родителях, начинают наводить о них справки. Некоторые молодые люди это делают после окончания школы, но чаще всего, после ПТУ, другого учебного заведения, после службы в армии, когда приходится устраиваться на работу и заново решать проблему прописки и жилья.

Одни молодые люди могут узнать только о том, что родители были, но теперь их больше нет, другим удаётся получить сведения и о своей бывшей прописке или месте проживания, а значит – претендовать на жильё.

Олег (28 лет, Казань): "Возвращаюсь из армии и здесь, как говорится, приспичило. Нет одноклассников, нет родственников, есть одна знакомая. У неё на шее сидеть постоянно не будешь. Надо как-то, чё-то. С общаги меня тоже, как говорится, выгнал комендант. И я получился выброшенный на берег... Тут меня и посетила мысль, что родственников надо искать. Хотя знаю только место рождения – Нижний Тагил – место отсидки матери. У меня свидетельство о рождении было. Иду в архив. Выясняется, что я прибыл из Казани. Когда я родственников искал, я обнаружил в акте о смерти место проживания матери, дом, квартиру. Я до сих пор имею право на эту квартиру, т.к. я там был прописан вместе с матерью. И до сих пор я не считаюсь выписанным. А комнату отдали другой семье. В исполкоме началась игра в футбол. От одного кабинета к другому. Фонд (правозащитный) мне помог собрать документы для подачи на жилплощадь. Я подал туда документы. Зарегистрировали, приняли. Правда, с большой неохотой. Закон и право на моей стороне. Здесь вся проблема уходит в исполнительный комитет, который должен исполнять эти решения. Но, может быть, не было постановления о том, что комната за мной закрепляется. Когда я пришёл в исполком, они потребовали постановление о закреплении жилплощади. Я сказал, что не знаю. Вот, так, идите, узнайте, ищите. Если оно у Вас есть, то мы Вас обеспечим жильём. Я иду в РОНО. Документы были утеряны в связи с халатным ведением документации. Хотя сложно сказать, что значит утеряны. Это я так говорю, что если нет, значит, утеряны. В принципе, могло произойти что угодно. Их могли отдать кому-нибудь на руки. Или, может быть, их продали. Сама хозяйка этими делами занимается. Эта женщина не очень добросовестная. Работает, так сойдёт, никакой ответственности у неё не было, так я понял. Ну, нет и нет, что же теперь сделаешь?"

Жильё сиротам должен предоставлять тот район, из которого они родом. Однако в некоторых городах на несколько районов один роддом, который становится так называемой родиной отказных младенцев и подкидышей. Например, в Казани отказные дети, как правило, сосредоточены в детской больнице одного из районов. Жильё в этом случае за детьми не закреплено. Но они должны возвратиться именно в этот район по месту рождения. Сотрудники народного образования и районная администрация испытывают большие трудности в решении жилищной проблемы таких детей.

По закону сироты имеют право на внеочередное получение жилья. Кроме того, если их родителей лишили родительских прав, то за детьми должна сохраняться прописка, в соответствии с которой они имеют право проживать у родителей после обучения в школе-интернате. Это справедливо, но далеко не всегда возможно.

В Докладе о положении детей в Республике Татарстан за 1997 год отмечено, что в последние годы особое внимание уделяется защите социальных гарантий воспитанников интернатных учреждений. У 1028 человек закреплено право на жильё. Преимущественно выпускники школ-интернатов вернулись по месту жительства их родителей, где за ними сохраняются жилищные и имущественные права (39 человек, г. Казань)⁶¹. Однако большинство детей-сирот – социальные сироты, т.е. при живых родителях. Поэтому нередко такие дети попадают в детские дома из неблагоприятных жилищных условий, в некоторых случаях их родители вообще не имеют личного жилья.

Любопытство и необходимость заставляет детей искать родителей, с которыми они не общались, о которых они ничего практически не знают. Молодые люди, психологически неокрепшие, переживают подчас повторную травму. Первый раз это может быть тогда, когда они получают своё личное дело в школе-интернате, в детском доме или тогда, когда запрашивают справки в архиве. Иногда сиротам приходится проводить целое

⁶¹ Государственный доклад о положении детей в Республике Татарстан. Казань. 1997.

расследование, чтобы собрать необходимое документальное подтверждение того, где раньше жил, был прописан, где теперь находятся родители, живы ли они. А если умерли, то когда. Ребята собирают справку за справкой и комплектуют своё личное дело теперь уже в правозащитном фонде (Казань). В личных делах сирот хранятся копии свидетельств о смерти: туберкулёз, алкоголизм, колото-резаное ранение в грудь, повесилась и т.д. С этим информационным грузом сиротам придется жить.

2. Дети получают информацию о своих родителях, которые живы, но родители отказываются их признать. Иногда родители (не исключено, благополучно устроившие свою жизнь после отказа от ребёнка) отказываются от него повторно, когда ребёнок разыскивает их после окончания учебного заведения.

Виктор (29 лет, Казань): "Приехал к матери, показываю ей документы. А она меня не признаёт. Я немного постоял, да уехал". У матери Виктора дом в деревне, большой участок земли. Виктор сказал, что с удовольствием перебрался бы в деревню, начал бы выращивать картошку и ещё что-нибудь. Потому, что в городе нет средств к существованию, ужасные условия в общежитии. Но не знает, что ему следует предпринять, денег нет, чтобы обратиться за консультацией к адвокату.

Наташа (28 лет, Казань): "Стою я напротив женщины, как отражение её в зеркале. Ну, так на неё похожа, просто удивительно. А она говорит, что не было никогда у меня дочери".

Мать Наташи бросила её в роддоме, лишение родительских прав не оформляли. Государство никогда ничего с ней не требовало, хотя в деле Наташи все документы о матери имелись. Сейчас Наташина мама занимается высоким постом, у неё прекрасная семья, муж, два сына, квартира.

Один из педагогов, у которого мы брали интервью, говорил о своих воспитанниках: "...не найти свой дом, не подойти к родителям не могут. Увидели свою маму в первый раз, конечно, в шоке. Мама не ездила к ним в детдом. Даже не умеют с матерью вести разговор, так, чтобы мать к ним расположилась, чтоб согласилась прописать, согласилась помощь оказать. Они в жуткий конфликт с родителями вступают. Потом социальный педагог едет, разговаривает с этими родителями, уговаривает, убеждает их прописать, если официальных документов нет на закрепление жилплощади. И вот много удовольствия, грубо говоря, воткнуть этих детей, но сами они даже это делать не умеют. Ни общаться, ни жить, не могут ни пойти куда, ни спросить, как следует. Их никто просто не понимает. Ни паспорт получить не могут, ни в магазине что-то купить. Вот такие дети. Как они жить будут, – не знаю. В принципе, без социального педагога мы никуда: ни встать на учет в военкомат, ни сходить в больницу, ни получить документы. Особая проблема с теми детьми, которые усыновлялись. А это вообще ужасная история, когда берут детей лет в 5-6-7, а потом видят недостатки. Их назад возвращают в детдом. Есть дети, которых по два раза возвращали от родителей".

Неудивительно, что подростки не могут общаться со своими родителями и тем более расположить их к себе. Иногда такие встречи ребёнок ждёт всю жизнь, в его душе борются разные чувства, иногда любовь к неизвестным родителям, иногда ненависть, иногда и то и другое. На протяжении ряда лет, пока респонденты находились в государственных учреждениях, они мысленно винили и оправдывали своих родителей за поступок отказа. Поэтому первая встреча, как к ней не готовься, будет построена на эмоциях и при любом исходе будет стрессом для подростка. Выпускников, которые не знали своих родителей, не общались с ними, никто не готовит к встрече с ними. Ситуация осложняется тем, что молодые люди не знают своих прав, не могут или боятся ими воспользоваться. Поэтому право на жильё, или другую частную собственность остаётся невостребованным.

3. Дети-сироты, которые имеют возможность навести справки о своих родителях, наладить или продолжать поддерживать с ними связь, могут сохранить прописку или получить возможность прописаться у своих родных. Однако и в этом случае, как показывает практика, молодые люди, прописавшись, не всегда соглашались проживать со своими родителями и остаются без жилья.

3.1. Дети и родители соглашались жить вместе и ведут более или менее сносное существование. Ребёнок получает прописку, постоянное жильё и возможность учиться или работать. Именно этот вариант может быть залогом относительного выбора в жизни сироты, что случается достаточно редко.

Как правило, такая ситуация характерна для детей и родителей, которые имели возможность поддерживать отношения и поддерживали отношения на протяжении всего времени пребывания ребёнка в государственном учреждении; когда родные просто способны найти общий язык. Нередко это бывает в случае, когда ребёнок или мать имеют психические заболевания, т.е. когда их разлучили по состоянию здоровья или тогда, когда родители попадают в тюрьму. Но достаточно редко родители становятся на путь истинный к моменту возвращения детей, ради воссоединения с ребёнком.

3.2. Дети-сироты отказываются от проживания со своими родителями даже в том случае, когда родители соглашались на совместное проживание, потому, что не позволяют условия: маленький метраж, антисанитария, родители-пьяницы, в доме притон. Подросток может стать жертвой насилия.

Завуч одного из детских домов в Алтайском крае говорит, что при выпуске детский дом должен ребёнку одеть, обуть, дать шифоньер, шторы, постельное бельё: "Два года назад мы две машины загрузили, для двух наших выпускников брата и сестры, которые возвращались жить к матери. Где это всё? Всё пропито и продано".

Надежда (Москва): после детского дома "жила еще с родителями и воевала потихонечку, бегала по инстанциям. Помогали неправительственные организации. Бегала в муниципалитет, милицию, собирала справки, документы. Мне долго отказывали, хотя начала я собирать их с 16 лет, а комнату получила только тогда,

когда родился ребенок. Начала бегать еще до беременности, а во время беременности уже основательно стала бегать, потому что боялась, что папа меня просто приберет когда-нибудь".

Очень много случаев, когда родители по возвращении детей в дом, продолжают асоциальный образ жизни: пьянствуют, не работают и живут паразитами на содержании у своих детей.

3.3. Дети боятся даже делать попытку сблизиться с родителями или начать совместное проживание, например, когда родители выходят из мест лишения свободы или когда с совместным проживанием до детского дома связаны болезненные воспоминания. Например, молодой человек прописан в трёхкомнатной квартире, но попросился жить в общежитие университета, потому что домой вернулся отец, отбывавший срок в местах лишения свободы.

Тем не менее на нашей практике встречались случаи, когда дети воссоединялись с отцом, который убил жену у них на глазах.

3.4. Родители и дети соглашаются жить вместе (либо потому, что считают это естественным, либо потому, что безвыходная ситуация), но дети начинают вести такой же асоциальный образ жизни, как и их родители: пить, гулять, не учиться и не работать, совершать противоправные поступки. Все усилия педагогов сходят на нет. Повторная реабилитация таких детей практически невозможна.

Завуч детского дома в Барнауле говорит о том, что к ним приходят дети и после окончания школы, просят, чтобы их покормили, и их принимают, хотя бы на две недели, на месяц, чтобы дать окрепнуть и отдохнуть от ненормальной домашней обстановки.

Молодые люди испытывают стрессы в поисках родителей, в момент знакомства и затем, когда решают жить вместе.

Лена (28 лет, Москва): "Когда я уже училась, мне посоветовал социальный педагог найти мать, может быть, у неё есть квартирка, где можно переночевать, поспать, поближе на работу устроиться. Чтобы можно было прописаться. Я позвала свою сестрёнку искать мать. Я подумала, что всё смогу вспомнить. Сосредоточусь. Помню визуально все пивнушки, где с отцом ходила, все магазины, булочные. Я чувствовала, что найду эту квартиру, этот дом. Так оно и вышло. Постучались, там сидел мамин дед, беззубый, пьяный. Мы спросили, где мама? Он спросил, зачем. Ну, мы её дети. Дед нас даже не узнал и ухом не повёл.

Мы нашли магазин, в котором работает мама. Нам указали на женщину за прилавком. У меня нервы не выдержали, я расплакалась и убежала из магазина. Потом мама нас привела в подсобку, накормила, напоила, дала нам торт. Мы с матерью поговорили, а она говорит, да, пожалуйста, мол, живи. Без всяких проблем. Я в общежитие перестала ходить, конечно. И переехала к ней. Переехала и первым делом всё у неё обставила дома, уборку сделала, обстирала всё. Обои наклеила.

Потом начали, конечно, вещи пропадать. Мама перестала работать. Я приходила из ПТУ в седьмом часу. Дома постоянно встречала бригаду алкоголиков. Пока их раскидаешь, милицию вызовешь. Но мне же спать тоже надо, в шесть часов вставать. Из-за этого и бросила ПТУ.

Потом мать, конечно, перекинула меня на свою сторону на счёт выпивки. Тоже начала я баловаться этим делом. Потом эти пьянки, эти продажи вещей. Всё продала без меня: куртку, пальто, сапоги. Она не работала и я не работала".

У Лены не было достаточно моральных сил, чтобы противостоять среде, в которую она попала. Она не смогла "вытянуть" мать и опустилась сама. Вернуться к нормальной жизни Лену заставила тяжёлая болезнь. Кроме того, Лена постоянно опекала социальный педагог.

Москвичи, у которых шансы на получение жилья гораздо выше, чем по России, чаще остальных сожалеют о практике возвращения выпускников к родителям, о закреплении жилплощади и прописке: "Мне по выходу не дали площадь, потому что когда нас забирали, бабушка не позволила выписать нас из квартиры, чтобы быть уверенной, что жильё за нами сохранится. Но это был плохой вариант. Из-за того, что мы были прописаны у родителей, по выходу из школы меня пинком отправили в эту антисанитарию, грязь, пьянку. Там были три комнаты, "хрущевка-распашонка", но маленькая. Папа был один в комнате, мы: Дима, я, Наташа, Лена, мама – в другой. А большая у нас смежная была, т.е. проходная. Пять человек в одной, папа в другой. Всех нас воспитывал, гонял" (**Надя, 27 лет, Москва**).

Когда сироты становятся взрослыми, они могут давать оценку тем практикам, которые существуют в отношении жилья и прописки. Как эксперты они утверждают, что возвращать детей к таким родителям нельзя.

3.5. Родители могут быть категорически против совместного проживания с детьми, даже в том случае, если ребёнку дают возможность прописаться на основании решения суда. В условиях взаимной ненависти нормальное сосуществование просто невозможно.

Из заявления **Резеды (1976 г.р.)** главе администрации одного из районов Казани (1996): "В 1986 году была выпущена домой из Буинской школы-интерната. В доме были постоянные ссоры, драки. Вещи мои разрывались и распродавались неоднократно. Меня избивали мать и брат, и я была вынуждена идти жить в общежитие от СПТУ. Сейчас я работаю на заводе и нелегально живу у подруг, так как жить с матерью и семьёй брата, состоящей из 4 человек, невозможно. Брат имеет двух малолетних детей, считает себя хозяином квартиры и не пускает меня домой. Более того, и мать меня выживает, дело у них доходит до кровавых разборок".

Оля (22 г., Казань): "Мама не жалела о том, что нас отобрали, она до сих пор пьёт. Я ещё как-то до сих пор ходила к ней, мамой её называю, но у неё нет чувств, чтобы это... А брат ненавидит её. Когда брат

пришёл из армии, мы пошли к ней. Он подарок ей привёз. Сказал, мама, может быть, начнём новую жизнь, мы теперь втроём, зачем тебе пить. А она сказала: нет. Вы мне не нужны. Брату было 21 год, а мне 13 лет.

Потом я вернулась туда, откуда нас забирали, к матери. Они были с отчимом в розыске за кражу. Потом я стала там жить, ремонт там сделала. Потом мама вернулась на эту квартиру, мы стали в плохих отношениях. Она сотрясение мне сделала, молотком ударила по голове. И мне пришлось уйти туда, где я живу, там пустовала квартира. Дом под снос весь уже выселили".

Могут быть и другие варианты, например, когда подросток начинает издеваться над своими родителями, может продать жильё своих родителей, выгнать их. Теперь уже родители могут стать бомжами или уйти жить к сожителям-субутильникам.

Родителей **Рамиля** (77 г.р.) лишили родительских прав, когда ему было два года. Во время пребывания Рамиля в детских учреждениях у родителей рождаются девочка и два мальчика, старшего сына они выписывают из квартиры. Наступает день, когда Рамиль поступает в техникум и решает воспользоваться правом на жильё. Рамиль обращается в суд, чтобы суд обязал отца – ответственного квартиросъемщика прописать сына.

Из кассационной жалобы в суд от родителей Рамиля: "Сын с одного года и семи месяцев был воспитан в детском доме. Мы оба инвалиды, сейчас у нас 18 квадратных метров комната. Сыну 20 лет, заявился, хочет к нам прописаться. Мы бы прописали, но он избил дочь. Жить с хулиганом мы не можем. У нас его отобрали (тогда было модно). Он воспитанец зверем, приходит и говорит: "Работать нигде не буду, буду у Вас жить, будете меня кормить. Надо, наконец, быть хитрым, буду Вам вредить".

Суд вынес решение – признать право на жильё и прописать. Всё по закону, но проблема не решена, более того, она вышла на новый круг. Парень получил прописку, может устроиться на работу, встать в очередь на жильё. Но жить с родителями не сможет.

Из заявления Рамиля в техникум: "...Прошу предоставить мне комнату в общежитии на летние месяцы, в связи с тем, что в данный момент жить негде. До этого жил в подъездах, спал на холодном полу, жил где придётся".

Президент правозащитного фонда сирот, Казань: "Сироты с родителями не уживаются никогда. И никогда не уживутся со своими сёстрами и братьями, с которыми не было близких отношений. Это уже чужие люди, пятнадцать лет отдельно жили, и теперь их закон насильно заставляет жить вместе с родителями".

3.6. Одна из причин, по которой ребёнка определяют в детский дом, – это психическое состояние родителей. Из-за болезни мать не может воспитывать детей, дети не могут проживать с такой матерью. Но после окончания учёбы молодой человек может возвратиться к матери, на её жилплощадь. Во-первых, при такой болезни уже должна быть дополнительная жилплощадь, во-вторых, проживание с больным человеком, подчас уже чужим, – невозможно.

В правозащитном фонде хранятся документы **Гузели**, 71 г.р., Казань. Из заявления бабушки Гузели: "Мать Гузели болеет шизофренией. Неоднократно находилась на лечении в психбольнице, лечение бывает в течение полгода и полтора. Гузель с 5 месяцев была сдана в детский дом, но я её потом забрала. Сейчас я болею, все родственники работают, воспитанием девочки заниматься не можем. Я очень прошу определить мою внучку в детский дом. Мать жестоко издевается надо мной и девочкой, избивает. Мы часто не ночуем дома". И затем, через несколько лет: **Из ходатайства правозащитного фонда к главе администрации района:** Просим предоставить жильё Гузели. Так как в квартире матери, где она прописана, проживают шесть человек. Среди них сожитель матери, который относится к Гузели крайне агрессивно.

Из справки главного врача психиатрической больницы: "...проживание Гузели с матерью и братом невозможно".

В нашей практике есть случаи, когда ребёнок поддерживает постоянные отношения с матерью, продолжает её любить, а затем, по окончании учебного заведения ухаживать за ней, опекать её.

Например, **Юра** (18 лет, г. Курск) рассказывает о том, что мама его навещала на протяжении всех лет, пока он воспитывался в детском доме. Юра её очень любит, хотя общаться с больным человеком, конечно же, трудно. Как только Юре исполнилось 18 лет, он оформил опеку над матерью, начал делать ремонт в квартире, собирается поступить в институт и после института жить вместе с матерью. Мать и сын смогли сохранить такие отношения ещё и потому, что детский дом находился недалеко от места проживания матери. Сын не осуждает мать за то, что её лишили возможности его воспитывать, поскольку у матери есть серьёзное оправдание болезнью.

4. В очень редких случаях (за исключением Москвы, где получают жильё более 80% выпускников) подросток получает жильё в личную собственность и имеет возможность проживать там один. Но случаи, действительно настолько редкие, что совместить их с возможностью ребёнка выбрать обучение по душе, возможностью умело распорядиться этим жильём, а не потерять, просто невозможно.

4.1. Сироты часто **становятся жертвой нечистоплотных чиновников и маклеров.** В судебной практике нередки случаи обращения сирот в суд, когда они понимают, что в результате обмена или продажи жилья остались без крыши над головой и без денег. Когда сделка совершается относительно честно: неравноценный обмен, продажа жилья по низкой цене, молодой человек также через некоторое время начинает считать себя обманутым, и может обратиться в суд. Однако такое прозрение бывает запоздалым и сделку отменить нельзя.

Юра (24 года, Москва): "...Мне дали комнату. Её с таким трудом выбивали. Потому подбили меня на обмен, без доплаты. В итоге я получил дом в деревне, гнилой который оказался. Потому что смотрели быстро,

и не понятно было. А теперь оказалось, что в БТИ дом числился как нежилой. Получилось так, что люди купили дом как на дрова, сделали обмен. Я там жил первое время. Соседи помогли, дали кровать, стол, кто бельё принёс, кто вещи. Деревня есть деревня. Хочешь, не хочешь, но надо жить. Они сами ко мне приходили. Сами предлагали свою помощь, с продуктами помогали. Они прекрасно понимали, что меня обманули, узнали обо мне по всей деревне. Обо мне и в милиции был разговор. Моим обменом занималась не фирма, а частники. Мне это скитание надоело, поперёк горла стоит. Сейчас у тётки знакомой живу на даче, до четверга. В четверг уже не знаю".

Девочка из Казани обменяла квартиру в новом доме на "хрущовку", только потому, что у неё не было денег на мебель, и квартира была совершенно пустая, а в старой квартире в качестве доплаты оставили мебель, кстати, также старую.

Были убийства сирот с целью завладения их жилплощадью. По данным Хамовнической прокуратуры Москвы, директором одной из школ-интернатов г. Москвы с 1994 года становится гражданка М., которая меняет весь педагогический коллектив на своих земляков (мигрантов из Чечни). В качестве попечителей сирот-выпускников директор назначала своих земляков. Одну из воспитанниц, Олю, даже заставила выйти замуж за сына бухгалтера школы-интерната. Через некоторое время Олю выписали в Смоленскую область, но в дальнейшем милиция там её не нашла. По факту исчезновения девушки было возбуждено уголовное дело и было установлено, что девушки нет в живых. В дальнейшем проверки показали, что на жилплощади, полученной сиротами, проживают только опекуны, сами сироты бесследно исчезли.

Безусловно, подобное встречается и среди других категорий населения: одиноких престарелых граждан, психически больных, умственно отсталых, не знающих своих прав, алкоголиков и т.д. Сироты иногда входят в данную категорию, а иногда сочетают в себе несколько факторов, один из которых, как правило, одиночество.

4.2. Сироты не могут вовремя (до 23 лет) получить жильё или теряют жильё, **если попадают в места лишения свободы**. Здесь надо отметить, что появилась практика обращения заключённых в неправительственные организации, которые предпринимают меры по сохранению жилья осуждённых (например, г. Курск).

4.3. **Родители с согласия государственных органов, нечистоплотных чиновников продают жильё**. В случае, когда ребёнок лишается жилья с согласия администрации района, а значит, по её вине, администрация должна исправить свою ошибку и предоставить за счёт территориального жилья другую жилплощадь. Сироту могут поставить в льготную очередь на жильё. В этой очереди можно стоять годами, слышать ответ, что нет строительства и нет жилищного резерва. Администрация также может предложить жилплощадь гораздо хуже той, которая была закреплена за ребёнком. Практически молодым людям предлагали жильё барачного типа, с туалетом на улице. Но если молодой человек согласится, то у него будут очень маленькие шансы улучшить свои жилищные условия. Льготы на получение жилья действуют только один раз и до 23 лет.

Очень много случаев утраты жилья сирот, случаев, которые не всегда можно предвидеть или в отношении которых ещё не появилась практика принятия решения, сохраняющая интересы детей. Например, женщина с Алтайского края усыновила двоих детей из Новокузнецка и привезла детей к себе на родину. В Новокузнецке органы опеки и попечительства не препятствовали ей в продаже квартиры детей. Затем дети попали в детский дом уже в Алтайском крае и без закреплённого за ними жилья⁶². Это произошло в период действия закона о закреплении жилья.

В квартиру, где когда-то был прописан определённый в детский дом ребёнок, может въехать ничего не подозревающий человек, за счёт которого потом могут решить проблему сироты. В Казани был случай, когда женщина купила квартиру, а через некоторое время оказалось, что в ней прописан сирота, который более десяти лет назад был помещён в детский дом. В документах, подготовленных ЖЭУ, сведений о сироте не значилось. Суд вынес решение – передать квартиру молодому человеку. Женщина осталась без жилья и без денег, в результате – инфаркт и смерть. Справедливость была восстановлена за счёт невиновного человека⁶³.

4.4. **Сотрудники детских домов и школ-интернатов отмечают, что, с одной стороны, неблагополучные родители могут продать, обменять жильё пока ребёнок находится в государственном учреждении, а с другой – неблагополучных родителей государство выселяет из квартир**, если они не могут их содержать в надлежащем виде и вовремя оплачивать коммунальные услуги. Детей помещают в детский дом, а через некоторое время родителей выселяют. По закону это так и положено. Многодетные семьи, из которых дети попадают в госучреждения, иногда успевают получить большие квартиры с учётом детей. Однако эти большие квартиры зачастую и становятся лакомым кусочком нечистоплотных граждан и чиновников. Квартира у родителей выкупается, и детям некуда вернуться. На то, что сохранность жилья не отслеживается, указывают эксперты во всех регионах России, говорят об этом сотрудники детских домов и интернатов, сотрудники ПТУ, правозащитных организаций.

Также все эксперты отмечают, что если документы у ребёнка оформлены правильно: родителей лишили родительских прав и за детьми закрепили жильё, то вопрос о предоставлении жилой площади решается на-

⁶² Из интервью с заместителем председателя комитета по образованию Администрации Алтайского края Галиной Михайловной Самодуровой, сентябрь 1999.

⁶³ Из интервью с председателем Казанского правозащитного фонда сирот Сергеем Николаевичем Лихачевым. Фонд выступал общественным защитником сироты в этом судебном разбирательстве.

много проще. Если возникают проблемы, то можно обратиться в суд, в прокуратуру и восстановить справедливость. Но, к сожалению, вынесение решения очень далеко стоит от его исполнения.

Родителей сегодняшних выпускников лишали родительских прав 17 лет назад. Тогда была другая страна, другие чиновники. Не во всех ЖЭУ, не во всех судах, не во всех РОНО следовали правилу о закреплении жилой площади и о ее сохранении за ребёнком. Это одна из ситуаций, которая служит отправным моментом многолетних ожиданий получения жилья.

Результаты количественного исследования показывают — 96.4% детей знают, что у них есть какие-либо родственники: у 58.0% — мать, у 38.3% — отец (табл. 13). Большинство респондентов (88.9%) поддерживают отношения с некоторыми из своих родственников, 91.6% хотели бы воссоединиться с кем-либо из родственников, после того как покинут государственное учреждение. Однако только 63.6% ответивших считают, что такое воссоединение реально.

Полученные результаты подтверждают феномен социального сиротства: родственники у детей есть, но дети воспитываются в государственном учреждении. Родственники детей не навещают или навещают крайне редко. Чаще всего дети хотят жить с матерью — 50.2%. Респонденты обычно называли несколько родственников, с которыми хотели бы воссоединиться (хотя бы с кем-то из них). Звучали ответы: "со всеми родственниками", "с крестной мамой", а также "с учителем" или "другом/подругой".

Таблица 13

Наличие родственников и общение с ними, %

Родственники	От- веты "Да, есть"	Кто из них Вас навещает (Ответили только те, кого навещают)			С кем бы Вы хотели воссоеди- ниться*
		Еже- дельно	Раз в месяц	Реже, чем раз в месяц	
Мать	58.0	49.4	15.4	35.2	50.2
Отец	38.3	36.0	34.0	30.0	22.9
Бабушка по маминой ли- нии	28.1	19.5	43.9	36.6	12.2 (чаще с бабуш- кой)
Дедушка по маминой ли- нии	11.2	41.7	-	58.3	
Бабушка по папиной линии	22.6	33.3	20.0	46.7	
Дедушка по папиной линии	11.7	25.0	37.5	37.5	
Брат	53.2	46.8	17.7	35.5	15.9
Сестра	50.7	51.4	9.7	38.9	17.7
Дядя	48.5	32.3	8.1	59.7	12.2
Тётя	57.5	21.8	28.7	49.4	

* Назывались несколько родственников, в колонке приведены данные множественных ответов.

Те респонденты, которые общаются со своими родственниками, отмечают, что отношения — доброжелательные. Судя по ответам, мы можем предположить и то, что половина респондентов не думают о том, чтобы воссоединиться с матерью, более трети не хотят жить с отцом и ещё меньше подростков хотят жить с братом или сестрой. Однако нет гарантии, что у опрошенных в дальнейшем будет выбор и им не придется вернуться в квартиру родителей.

6.2. Решение жилищной проблемы братьями и сёстрами

Наличие братьев, сестер у сироты, а также их отношения во многом накладывают свой отпечаток на решение жилищного вопроса. Дети-сироты в подавляющем большинстве случаев из неблагополучных семей, часто многодетных (например, из тех, кто обратился за помощью в Казанский правозащитный фонд, 63,6% были из семьи с тремя и более детьми, а по результатам количественного исследования — 58.2%). Результаты количественного исследования показали, что среди опрошенных (а они не всегда имеют достоверную информацию обо всех своих родственниках в том числе, о братьях и сёстрах) единственный ребёнок у родителей — 12.1%, есть брат или сестра — 31.1%, трое детей у родителей — 21.5%, четверо — 14.9%, пятеро — 11.6, 6-9 детей — 8.8%. Очень часто дети живут и воспитываются отдельно: у разных родственников или в разных государственных учреждениях. Поэтому нередко в одну квартиру возвращается несколько детей.

Данная ситуация может также развиваться по нескольким направлениям:

1. Многодетная семья получает жилплощадь с учётом количества детей, затем детей помещают в государственное учреждение. И если жильё удаётся сохранить, то дети могут вернуться на свою жилплощадь. Опять же, в лучшем случае, вопрос о совместном проживании решается мирным путём.

У **Наташи** (17 лет, Барнаул) хорошие отношения с братьями и сёстрами, но тем не менее она сделала вывод: "Может быть, замуж выйду, но всё равно работать надо, детей обеспечивать. Одного хватит. Одеть. Представьте, если девочка будет, её как принцессу одеть. Это пока маленькие: хочется братика или сестрёнку, а представьте, как у нас четырехкомнатная квартира и шестеро детей. Это всё делить. А здесь одному ребёнку всё оставишь".

2. Дети отправляются по очереди в детские учреждения. В одном случае, все дети попадают в разные учреждения в зависимости от возраста. В другом случае, родители могут сами отдать только младших детей, а старшие останутся с родителями. И ещё один вариант, когда младшие дети рождаются после того, как старших определяют в детский дом. В этих случаях, дети растут и воспитываются отдельно, они не общаются, иногда не знают даже о существовании друг друга. Поэтому неудивительно, что в конечном итоге у них отсутствует чувство братской любви, привязанности. Они вырастают и встречаются совершенно чужими людьми. Подчас судьба их сводит только на общей жилплощади. Ужиться таким людям вместе бывает трудно. Если один из детей сумел устроить свою жизнь, получить квартиру, прописку, он не будет поддерживать других. Напротив, если у детей была возможность постоянно общаться, то и в дальнейшем они поддерживают друг друга. Иногда один просто спасает жизнь другому, когда тому негде жить или он остался без работы. Для этого подчас достаточно воссоединить ребят в одном детском доме, школе-интернате.

Наша практика также знает немало судебных дел между братьями и сёстрами, которые не смогли поделить свою жилплощадь или другую собственность. В Казани в ходе судебного разбирательства не выдержало сердце у старшего брата, который воспитывался с матерью. К нему из школы-интерната вернулся младший брат и попросил прописать.

К тому времени, когда младшие дети оканчивают школу-интернат, пребывание в детском доме или ПТУ, старшие дети обзаводятся семьями и совместное проживание становится невозможным. Безусловно, если жилплощадь мала и не позволяет, чтобы на ней проживало несколько человек, то выпускник имеет право на внеочередное получение жилья. Однако предоставление жилья приходится ждать годами, а жить и ждать его бывает негде.

6.3. Возвращение по месту рождения

Выпускникам школ-интернатов и детских домов рекомендуется возвращаться по месту рождения. В некоторых случаях с городом рождения молодого человека связывает только факт рождения или первые годы жизни. Место рождения такое же чужое, как и любой другой город, в котором подросток никогда не был. Некоторым ребятам очень тяжело уезжать в незнакомые места, где они чувствуют себя одиночками.

Ильдар (76 г.р., Казань, из письма в правозащитный фонд): "В 73 году окончил пестречинскую вспомогательную школу и воспитывался в чистопольском детском доме. С лета 94 года я пытался устроиться на работу в Казани, ближе к своим друзьям. Мне бы устроиться рядом с одним (хотя бы) из бывших детдомовцев. Легче было бы привыкать к новой жизни. А пока я чувствую себя одиноко. Не с кем поделиться печалью и радостью, просто не с кем чувствовать себя по-человечески. Сейчас живу у двоюродной сестры".

Эксперты отмечают, что ситуация с обучением и, как следствие, с жильём усугубляется. Например, в одном городе Подмосковья, по словам старшего воспитателя детского дома, ещё несколько лет назад система подбора училищ была другая. Ребята определяли по выбору, куда они хотели пойти учиться. И дальше их судьба была связана с теми училищами, которые они заканчивали по месту жительства. И многие оставались там, создавали семьи. Потом круг, где выпускники могли учиться, всё сужался и сужался. В 1999 году он сузился до двух училищ. Теперь перед ребятами стоит только два-три выбора профессий. Может быть, даже нелюбимой для них. Они заканчивают эти ПТУ, не удовлетворены жизнью и работой. Работой не удовлетворены, прежде всего, потому, что слишком маленькая зарплата. Плюс проблемы с жильём.

Заместитель директора этого же детского дома отмечает, что в 99 году в соответствии с приказом Управления образования Московской области, ребята-выпускники должны возвращаться для дальнейшего обучения в ПТУ по месту жительства. Здесь тоже возникла проблема, несмотря на то, что было только 9 выпускников. Некоторые территории решали вопросы очень оперативно. А с некоторыми территориями возникали проблемы: "...Например, у нас был такой мальчик, который не хочет учиться там, где есть сиротские группы. Он хочет учиться по месту закрепления жилья. А там нет сиротской группы, там нет финансирования. Возникает проблема, как туда ребёнка устроить, кто за него будет отвечать? Кто будет платить? Здесь все равно всё завязано на обучении".

Детские дома и школы-интернаты ищут учебные заведения, где есть специальные группы и общежития, в дальнейшем передавая им часть проблем.

Галина Николаевна, заместитель директора по воспитательной работе ПТУ № 30 (Казань): "...Есть такие дети, которые говорят, что не хотят учиться в нашем училище. Но они к нам попадают, потому что у нас единственное училище в Казани, да, по-моему, в республике, где еще осталось общежитие. Это общежитие полностью отдано сиротам. Мы не имеем статуса учебного заведения для детей-сирот, мы же не интернат, не

детдом. Но нам пошли навстречу, выделили ставку социального педагога, хотя нам не положено. Нужно 1000 детей, чтоб социальный педагог был, а у нас 360 ребят, но из-за того, что у нас такой большой процент сирот, дали 6 ставок воспитателя. Воспитатели, как положено, круглосуточно с детьми. Дежурные ночью остаются с ними в общежитии.

Бывает, детей привезут в Казань из интерната, из другого города, они хотят учиться в другом месте, но по городу походят-походят, нигде нет жилья – они к нам. Бывает, что детей устраивают в другие учебные заведения, но возникает проблема – питаться негде. Они вынуждены сами приходить и проситься к нам из-за того, что у нас есть общежитие.

Мы не единожды об этом говорили. Сейчас с районными властями мы нашли взаимопонимание. А раньше нас даже в исполкоме не очень понимали, говорили: "...зачем вы собираете детей со всей Казани? Для района это тяжело". Всех этих сирот полностью обеспечивает бюджет нашего района. А дети же с разных районов есть. Одно время такая мысль была: кто, где в каком районе родился, пусть в этом районе его дальше учат. Это тоже невозможно. Ведь нужно не только учебное заведение, но и жильё. И вот интернаты крутятся. Твёрдую имену установку обязательно куда-то устроить ребенка, и все равно возвращаются в наше училище".

После получения профессии жилищная проблема приобретает новое качество: необходима работа, где обязательно предоставят жильё, а стало быть, и прописку, т.е. необходимо предприятие, имеющее общежитие.

Эту проблему приходится решать социальному педагогу профтехучилища. Галина Михайловна, социальный педагог ПТУ № 30 г. Казани: "Практически только я заинтересованное лицо. Мне уж, как говорится, пока не устроишь, в отпуск не пойдешь. Проблема в жильё. Приходит первый курс, и я сразу смотрю документы, у кого закреплено жильё. Раньше таких детей было очень мало. Но и теперь, жильё закреплено, но продано, и концов найти невозможно.

Раньше не было проблем и с трудоустройством. В городе была сеть общежитий. Сегодня мы работу им можем найти, профессию даём востребованную. Но общежития сейчас все или переданы, или проданы, или предприятие отказалось от общежития. Кооперативы вообще не имеют жилья. Поэтому трудно воспользоваться и квотами, которые предусмотрены по трудоустройству нашего контингента ребят. Центр занятости не будет устраивать человека на работу, если у него нет прописки.

Ходишь, ищешь по всем районам, умоляешь администрацию районов выделить койко-место в общежитии района. В 1999 году действенная помощь была. Главы администрации помогли с этим вопросом. Но не все районы горят желанием себе деток устроить. Раньше я к главам администрации не обращалась, в районы не обращалась, своими силами. С мастерами производственного обучения, сама уж тут ходила, по старым связям, где у меня что было".

Существуют единичные случаи, когда ребятам в виде исключения на время разрешали оставаться в общежитии учебного заведения. Например, до тех пор, пока не получают зарплату и смогут арендовать жильё, или до тех пор, пока не предоставят жильё по месту работы. Такая ситуация может затянуться на годы. Сироты постепенно оседают в разных общежитиях, где они жить не должны, где они мешают и откуда их выселить невозможно и некуда.

В правозащитные фонды часто обращаются ребята, которых в соответствии с существующим положением вернули по месту рождения. Молодые люди, прежде всего, просят решить несколько проблем: получить прописку, жильё и работу. Это всё равно, что жизнь с начала начать. Государственные организации помогают сиротам только до исполнения им 23 лет. Если неправительственная организация берётся помочь, то в любом случае сбор документов занимает много времени, месяц, два. А это время надо где-то жить, что-то кушать.

Молодые люди прибывают по месту жительства из своих учебных заведений, но здесь их, как правило, никто не ждёт. Общежитий нет, очереди (льготные и обычные) на получение квартиры очень большие. Пошёл обвал в увеличении стоимости жилья. Даже койко-место в общежитии заметно выросло в цене.

6.4. Общежитие

Жильё по своему месту расположения и по качеству является индикатором имущественного статуса [94]. Сироты, которые в большинстве своём проживают в общежитиях, подтверждают эту теорию. Престиж районов, в которых застраивались общежития, зависел от престижа предприятия, для которого жильё предназначалось. Поэтому общежития вполне могли быть построены не в худших районах города. Однако престиж комнаты или спального места в общежитии всегда проигрывал в сравнении с отдельной квартирой. Тем более, если учесть, что сегодня квартира в России может быть частной собственностью, а стало быть, являться источником дохода. Общежитие становится для некоторых людей своего рода перевалочной базой, временным жильём. Например, для тех, кто стал получать большие доходы и в конечном итоге сумел преодолеть статусную декомпозицию качества жилья и заработка или качества жилья и престижа места работы. Проживание в общежитии в течение долгих лет, без перспектив улучшить жилищные условия, отсутствие высокооплачиваемой работы – становятся основными индикаторами высокой статусной кристаллизации бедных людей⁶⁴ [95].

⁶⁴ Например, Г. Ленски отмечал, что степень статусной кристаллизации можно считать высокой при условии согласованности статусов индивида [95]. На наш взгляд, у большинства сирот проявляется высокая статусная кристаллизация по индикаторам бедности.

После школы – интерната, если сирота поступает в учебное заведение, то ему, как правило, предоставляют общежитие. К сожалению, мы не встречали среди наших респондентов и их друзей, знакомых, однокурсников, которые бы проживали в общежитии в хороших условиях. Обычно это старые здания, грязные, с тараканами. Люди живут по несколько человек в комнате.

Олег (28 лет, Казань): "Четырнадцать лет назад нас шесть человек жили в двух комнатах. Стены там всё время были сырые. Зимой они покрывались инеем. На окнах стояли решётки, первый этаж. Мы приспособивались. Заколачивали одеялом всю оконную раму. Делали "козёл" и врубали его. Спали там штабелями, толпами. Наедемся, накуримся и спать. Мы водку ещё не употребляли. Что такое анаша ещё не знали. Было такое, токсикомания. Мода была. Но она не у нас зародилась".

Олег отслужил в армии, устроился на работу, но и сегодня он живёт в общежитии, правда, уже в другом. Квартиру ему предложили недавно, но она очень напоминает первое общежитие, в котором сегодня живёт следующее поколение ребят.

Соседи наших респондентов – беженцы из горячих точек, мигранты из деревень. Деревенские жители имеют родственников в деревне, которые помогают им продуктами, у многих в деревне осталась собственность: дом, участок земли. У беженцев и сирот нет ничего. Беженцы потеряли, сироты никогда не имели. Однако беженцы могли иметь родственников, высокий образовательный уровень, престижную специальность и это могло их выгодно отличать от сирот и дать возможность решить свои проблемы. Ведение военных действий на территории России в течение последних лет породило массу беженцев и сирот. Среди наших респондентов были такие, которые сочетали в себе два статуса: сироты и беженца. Причём статус беженца ощущался сильнее, поскольку повлёк за собой потерю жилья, смену места жительства (Грозный на Белгород), в некоторых случаях, родственников. А также заставил испытать горечь потерь – смерть друзей. Возможно, здесь сыграл роль "эффект новизны", когда новые проблемы, с одной стороны, усугубили, а с другой стороны, затмили старые (возможно, подобная ситуация со временем изменится). Верно и то, что именно последний статус (беженца) помог решить квартирную проблему и возможность получить пособие.

Покинуть общежитие очень трудно. В ходе исследования мы посетили несколько общежитий, где компактно проживают выпускники детских домов и школ-интернатов. Разговаривали с теми, кто прожил в общежитии от 10 до 20 лет и не смог решить квартирный вопрос. Когда ребята начали работать, то жили по 4, по 5 человек в комнате. С годами кое-что изменилось, в комнате стали жить по два человека. Теперь девочки живут в комнате с одним или двумя детьми. Мальчики живут в комнате семьями: жена и двое детей.

Некоторые стоят в очереди на получение жилья. Некоторые даже не вставали в очередь. Ни у тех, ни у других на изменение условий нет надежды. Нерешаемость проблемы заставляет строить разные доводы, искать причины сложившейся ситуации. **Ирина (28 лет, г. Казань, мать-одиночка, двое детей):** "Вот наш мальчишка лет 7 тому назад стоял на очереди, очередь подошла, что-то там намухлевали, его последним поставили опять же. У кого деньги есть, тот естественно получает. Я лучше на эти денежки детей покормлю. Нет, нет, нет, все на очереди стоишь, все назад, назад отодвигают очередь и все".

Ребята рассказывали о том, что за 10 лет ожиданий квартиры их очерёдность менялась, становилась то больше, то меньше. Ребят ставят в несколько очередей. Фамилия в списках на льготное получение иногда теряется. Понять это ребята совершенно не могут. Начинают ходить по инстанциям, где им опять же ничего не объясняют. Как правило, в результате возникает ненависть ко всей государственной системе социальной защиты: обвиняют государство, чиновников, сравнивают себя с другими льготниками: "...А сколько еще деревянных домов! (о ветхом жилье) Пока они все не получают, а это пройдет еще 15-20 лет..."; "...по «Новостям» еще недавно говорят, что они нагледят. Им всем дают квартиру, их всех выселили, так они обратно заселяются и ждут заново очередь на квартиру. А эти дома уже под снос"; "...Практически во всех этих комитетах есть квартиры, но они их все держат для продажи, для себя. Хотя эти квартиры предназначены для тех, кому они действительно нужны. А их переделывают на продажу, все документы искусно переделывают...". Сравнивают себя с однокурсниками, родственниками. **Надежда (Москва):** "Сестре моей дали однокомнатную квартиру по выходу, потому что у нее был опекун, опять же наш воспитатель из предыдущей школы, где мы учились долго. Она взяла над ней опеку, и ей дали квартиру. А надо мной опеку никто не брал, я была совершенно в другом интернате, и мне просто сказали: «Иди отсюда»".

Получается, что дети, находящиеся в одной и той же ситуации, иногда братья и сёстры, получают разные льготы в виде опеки, отношения со стороны народного образования, государства. Естественно, такую дифференциацию справедливой считать не могут.

Один из наших казанских респондентов не только сирота, но и относится к категории, получившей облучение вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. Надеется получить квартиру за сумму своих проблем. **Наталья (24 года, имеет дочь),** оформила инвалидность с детства. Как сирота она стоит в очереди "тысяча какая-то", а как инвалид с детства – третья. Её радует, что есть ещё одна проблема, которая позволяет получить квартиру быстрее.

Наташина подруга, Светлана, выписалась из общежития, осталась без прописки и стала подрабатывать на базаре. Светлане несколько раз предлагали забрать из школы ребёнка: "Мы не можем учить мальчика без прописки".

Отсутствие объяснений и безграмотность, обман чиновников и незнание собственных прав приводит к тому, что сироты передают друг другу совершенно невероятную информацию, как, например: "...но ведь чтоб

встать в очередь на жилье, надо нигде не учиться, не работать. Одна девочка у нас пыталась встать в очередь, ей сказали, что пока она учится, нельзя, т. к. в общежитии прописана. Надо быть нигде не прописанным". Однако когда ребятам исполняется 23 года, им говорят, что они опоздали с решением квартирного вопроса.

Многие предприятия, на которые определяли выпускников после ПТУ, простаивают. Такая ситуация по всей России. Поэтому, наряду с простоями и невыплатой заработной платы, идут сокращения. Предприятия заинтересованы выселить из своих общежитий людей, которые у них не работают, а иногда и не платят за жильё. Семья выпускников детского дома, муж, жена и дочь занимают комнату в общежитии. Жена получает пенсию по инвалидности 360 рублей, муж перебивается случайными заработками, вместе в месяц они имеют не более 500 рублей, за комнату в общежитии платят 100 рублей.

Анна (28 лет, Казань): "А я как раз стояла на бирже трудоустройства, пока я работу не найду, жильё не найду, они меня не имели права – то, что это же не по моей вине, я же не виновата, то, что я под сокращение попала, это же из-за начальства. И они меня хотели выкинуть отсюда, а куда бы я пошла? Я же не могу по улицам скитаться, мне же надо где-то жить и работать. Вот так хотела воспитательница сделать, а я на нее пожаловалась. Она у меня паспорт взяла, все документы, насильно хотела меня выписать. Она не имела права без моего согласия меня выписать вообще. Она не имела права брать у меня эти документы, она же силой взяла их". Аня уже несколько месяцев не платит за койко-место, её подкармливает одноклассница, единственный доход которой — пособие по уходу за ребёнком.

Семь ребят живут в полуподвальном помещении одного из казанских общежитий, кто 5, кто 10 лет.

Валера (25 лет, Казань): "... Здесь есть люди больные, они болеют туберкулезом. Раньше открыта у нас была кухня, сейчас ее разобрали, так и заморозили 2 года назад. Никто ей не пользуется, а раньше пользовались, так хорошо. Там окна разбиты, все разбито и по сей день, все сквозит, это же влияет на человека. Здесь вообще люди не должны жить, если уж так подумать. Никаких условий нет: придешь, все у газа толкаются, мы ждем. Мыться никак, горячей воды нет, только к зиме, когда батареи включают, а в основном бак нагреем, так и моемся. Там наверху, сами душ сделали. Я по знакомым ходил, мылся. Я должен платить 95 руб. за что? То, что у меня два года туалета нету, то, что два года я газом не пользуюсь... Комендант парня заставляет платить за жильё, а он паспорт потерял, инвалидность переоформить не может, пенсию не получает. Он, во-первых, по ногам хромой, эпилептик, глаза у него плохие, полный инвалид... А чего же ты просишь-то, комендант, когда он будет тебе квартплату платить? Ты лучше посоветуй, сходи ты с ним, надо поднять полностью документы, паспорт сделать. Потом она все-таки сделала что-то, паспорт, попросила ребят, ходили-ходили... Это сколько прошло? Год с лишним, он все перебивался: что-то у нас останется, – мы дадим, бутылочки у нас оставались – он сходит, сдаст. Сейчас комиссию ему осталось пройти...".

Виктор (29 лет, Казань): "...сейчас каждый раз угрожают: «Мы вас выкинем отсюда». А куда же они нас будут выкидывать? Это же сам комендант говорит! Выкинет нас! Пойдем воровать, в тюрьме на два человека прибавится".

Алексей (26 лет, Казань): "...в этом подвале, я частенько замерзаю. Вот сейчас холода пошли. Ремонт надо делать на свои деньги, как заселились, мы сделали все на свои средства. Комендант говорит, что мы деньги не плотим. А где деньги взять?"

Андрей (26 лет, Казань): "Думаю только о том, чтобы не быть голодным и чтобы заплатить за квартиру".

Валера: "Зачем так делать? Зачем угрожать, нам и так в детстве угрожали. Зачем здесь угрожать, если они понимают, какая ситуация сейчас в стране идет? Чего угрожать? Наша вина что ли?"

Безвыходность ситуации заставляет идти на обман, подлог документов, на совершение противоправных действий. Сироты становятся бомжами. Наши респонденты живут в ветхих домах, которые предназначены под снос и из которых выехали все жители. Молодые люди переходят из одного дома под снос в другой в ожидании решения жилищной проблемы.

6.5. Уход "на дно"

Существует много случаев, когда молодые люди не могут устроиться на работу после училища, или они увольняются по разным причинам. Здесь молодые люди теряют прописку и жильё. Ситуация становится совершенно безвыходная. Девочки Таня и Света уволились с комбината и решили поехать по месту жительства родителей. Родители их не приняли, девочки решили вернуться в Казань, но устроиться на работу уже не смогли, потому что потеряли прописку. Первое время ходили по своим одноклассникам, просились переночевать. Искали поденную работу, где не требовалась прописка. В конечном итоге, как они говорят, стали ночными бабочками, и на этой работе о прописке их никто не спрашивает. Проституцией занялись только ради того, чтобы было чем оплатить ночлег и купить самое необходимое: еду и одежду. Что их ждёт дальше, не знают. Прописку получить невозможно, стало быть, и сменить образ жизни. Их одноклассники девчонок не осуждают, говорят, что действительно ситуация безвыходная, и что многие бы стали этим заниматься, если бы не имели жилья. **Ирина (Казань, 28 лет)** говорит о том, что работает на своём комбинате только потому, что иначе её ждёт такая же участь, как этих девушек, но на комбинате работать надоело, потому что простаивает он по полгода,

зарплату выдают чеками предприятия. Но если общежитие переведут в ведомство района, то с комбината уволятся многие, и она в том числе.

Среди сирот много бомжей, так же как и людей, совершивших противоправные действия. Ребята не имеют моральных сил вырваться из порочного круга. Потому что если сирота попадёт в тюрьму, то встать на ноги ему будет ещё сложнее, чем после детского дома. Заместитель директора по учебно-воспитательной работе одного из ПТУ говорит: "Многие бродяжничают. Нигде не работают, живут у друзей. Есть несколько человек, которые в течение 8 лет приходят к нашей столовой покушать. Одни и те же лица. Отсидели, вернулись и опять они без работы. И опять стоят у столовой. Просят у детей. У них какая-то солидарность есть между детьми, связь, с одного детского дома, жалко, пусть он поест. Наши ребята не имеют сами ничего и в то же время могут стипендию отдать, все вещи отдать. Некоторые люди прямо привыкают. Вообще не работают. Жить негде".

Предоставить квартиру молодому человеку, иногда умственно отсталому, – это не решить его проблему, а перевести её в новое качество. Светлане (выпускнице школы-интерната для умственно отсталых детей, Москва) предоставили квартиру. У неё двое детей и сейчас она ждёт третьего. Дома "проходной двор", Светлана не помнит имена мужчин, которые бывают у неё, не знает, от кого дети. Мужчин ищет возле пивной. Детей помогают одевать и подкармливать соседи. Младшей девочке год и два месяца, а выглядит она на 5 месяцев. Эта девочка не только ни разу не была на улице, но и не покидала свою кровать. Самое интересное, что Светлану посещает социальный работник!

6.6. Решение жилищной проблемы в приёмных семьях

Государство пыталось решить проблему устройства детей-сирот, создавая детские дома семейного типа, приёмные семьи. Однако и здесь проблема с жильём сохранялась. Если семья берёт на воспитание детей в свой личный дом или квартиру, то в дальнейшем ребёнка может ждать судьба любого сироты, воспитывающегося в государственном учреждении.

Воспитатель семейного детского дома Галина говорит о том, что её приёмной дочери исполнилось 16 лет и в 2000-м году надо будет думать о получении профессии: "...Я говорю: господи, когда же ты школу кончишь, уйдешь куда-нибудь, чтоб поменьше вас было, я бы свободнее вздохнула.

Где жить – в общежитие будем стараться. Не потому, куда она хочет, а потому, где можно, чтобы она осталась жить где-то. Потому что снимать квартиру она тем более не потянет, и я ей не смогу помочь". Галина не может строить долгосрочные планы ещё и потому, что её семье постоянно не хватает денег, на момент интервью государство задолжало ей зарплату воспитателя за четыре месяца. Столько же не перечислялись деньги на содержание приёмных детей.

Безусловно, многое зависит от того, какая приёмная семья. Крепкая семья может дать ребёнку базу, по крайней мере, для борьбы с жизненными невзгодами: поддержать физическое и психическое здоровье, помочь получить образование, дать хорошее воспитание".

У Елены трое детей своих и восемь детей они с мужем взяли на воспитание. Трое детей уже стали взрослыми, получили образование, сумели создать свои семьи и двое из них вернулись в личные квартиры, за которыми всё время следили приёмные родители. Елена подчёркивает: "я считала и вообще мне кажется, что детей надо взять и довести их. Ну, вот как мы, допустим, отдали замуж и ребенок уже полностью у нас обеспечен всем, и за него душа не болит".

Совершенно уникальная ситуация сложилась с одной из семей в Татарстане. У Галухар с мужем четверо детей – родные и шестеро – приёмные. Когда была ваучеризация, и на детей-сирот давали количество ваучеров больше, чем на обычных граждан, приёмной семье подсказали, какие акции надо купить и когда их надо продать. В результате у пятерых приёмных детей появились личные квартиры. Это пример того, как чиновники могут принять участие в судьбе семьи и детей. К сожалению, и это не решение проблемы. Сейчас семья живёт в трёхэтажном особняке, который построен на деньги администрации и администрация оплачивает его содержание. Однако содержание этого особняка обходится гораздо дороже, чем точно таких же соседних, потому что особняк называется не просто домом, а детским домом. Многодетная семья имеет льготы в оплате коммунальных услуг, а приёмная семья имеет совершенно иной статус и вообще не платит за коммунальные услуги, зато на администрацию района содержание приёмной семьи ложится тяжёлым грузом. Поэтому многие администрации и не заинтересованы в создании приёмных семей. Дом за приёмной семьёй закреплён до того момента, как детям исполнится 18 лет. Но трое детей из этой семьи ходят в специальную школу и вряд ли смогут жить в своих квартирах одни после совершеннолетия. Галухар должна будет вернуться в трёхкомнатную квартиру со своими четырьмя детьми. Но в этой семье детей не делят на родных и приёмных. Галухар не сомневается, что все дети будут жить вместе в трёхкомнатной квартире, потому, что и в обычной семье детей, как правило, не отделяют в 18 лет, тем более, если у них задержка в умственном развитии.

Безусловно, если детей взяла на воспитание благополучная семья, то эта семья сумеет выбрать вместе с детьми учебное заведение, подготовить их к вступлению в брак. Кроме того, молодые люди из числа детей-сирот легче создают и сохраняют семью, если имеют собственное жильё.

6.7. Жилищная проблема и создание семьи

Результаты количественного исследования показали, что 97.5% молодых людей хотят в будущем создать свою семью, 97.7% — иметь детей. Наиболее подходящим для вступления в брак и рождения первого ребёнка большинство опрошенных считают возраст 20-25 лет (табл. 14). Таким образом, более половины сирот к 25 годам хотели бы создать семью, а стало быть, решить и квартирный вопрос, как это предусмотрено льготами, закреплёнными законодательно. У детей-сирот ориентация на более позднее вступление в брак и создание семьи, чем, например, у подростков из многодетных семей Республики Татарстан.

Таблица 14

Какой возраст для вас является наиболее подходящим для вступления в брак, для рождения первого ребёнка?

Возраст	Для вступления в брак		Для рождения первого ребёнка	
	Дети-сироты №=335	Подростки из многодетных семей №=256	Дети-сироты №=336	Подростки из многодетных семей №=256
До 20 лет	37.6	59.4	15.5	21.0
20-25 лет	55.2	36.2	63.7	63.0
Старше 25 лет	7.2	4.3	20.8	15.9

Участовавшие в опросе подростки ответили, что уже начали половую жизнь – 26.7% (подростки из многодетных семей – 24.3%). Половина из тех, кто начали половую жизнь, ответили, что её начало приходится на период до 15 лет (табл. 15). Воспитанники государственных учреждений выглядят скромнее своих сверстников из многодетных семей. Однако ни те, ни другие не связывают начало половой жизни и вступление в брак. У 81.5% сирот сексуальные отношения начались до того, как они попали в детское учреждение.

Таблица 15

Возраст, подходящий для начала половой жизни, и возраст начала половой жизни, %

Возраст	Подходящий для начала половой жизни		Начало половой жизни	
	Дети-сироты №=82	Подростки из многодетных семей №=122	Дети-сироты №=82	Подростки из многодетных семей №=122
ранее 15	6.1	73.0	64.3	52.7
15-16	26.8	4.1	7.1	15 лет и старше — 47.3
17-18	24.4	8.2	17 лет и старше	
19-20	25.6	10.7	—	
старше 20	17.1	4.1	28.6	

Четвёртая часть подростков – сирот (старше 15 лет) ответили, что к добрачной половой жизни относятся отрицательно, 27.3% — положительно. Большинство подростков, живущих половой жизнью (82.9%), ответили, что постоянно предохраняются; 9.1% сказали о том, что была беременность (девушки говорили о себе, молодые люди о своих партнёрах); 80.3% указали, что твёрдо знают всё, что необходимо о способах предохранения от нежелательной беременности. С детьми –сиротами на эти темы чаще беседуют специалисты: врачи (18.0%) и педагоги (15.5%) (табл. 16). Подростки из многодетных семей больше читают и имеют возможность чаще обращаться по интимным вопросам к родителям.

Таблица 16

Основным источником информации по вопросам сексуальной жизни для Вас (данные множественных ответов, % от ответов)

Источник информации	Дети — сироты	Подростки из многодетных семей
Подруги и друзья	21.5	26.7
Книги	19.7	22.9
Врачи	18.0	6.7
Педагоги	15.5	8.1
СМИ	15.0	23.3

Источник информации	Дети — сироты	Подростки из многодетных семей
Родители	5.2	10.5
Половые партнеры	5.2	1.9

Создание семьи для сироты часто бывает невозможным именно в силу нерешаемости жилищной проблемы. Всех неженатых/незамужних респондентов (глубокие интервью с выпускниками государственных учреждений) мы спрашивали о перспективах создания семьи: о желании создать семью, воспитывать детей.

Ответы были типичны для молодых респондентов — мужчин до 22 лет: "...сначала надо встать на ноги, получить работу, получить жильё" и для старших респондентов: "...не могу создать семью, потому что негде её создавать и нет перспектив получить жильё".

Валера: "... в запасе у них очень много квартир (об администрации района) — кто так умирает, кто не дает наследство, бывает такая история. Не знаю, могли бы дать однокомнатную, я бы давно уже семью создал".

Для женщин всех возрастов (кроме москвичек) характерны ответы: "...кому мы такие нужны? У нас ничего нет...". Кроме этого, девушкам свойственно разочарование в мужчинах. Потому, что их окружают мужчины, которые тоже не смогли устроить свою жизнь, живут в общежитии, остались без работы. Бедность возвращает в людях чувство собственной неполноценности. Они остро переживают такую ситуацию, потому что бедность изначально является не следствием их асоциального образа жизни, они к ней не стремились, большинство с рождения были обездоленными.

В общежитиях коменданты жалуются на сирот, говорят, что их заселишь, а потом от них избавиться невозможно. Раньше ребята скрывали своё происхождение, некоторые при приёме на работу писали даже вымышленные имена родителей. Знали, что сирот предпочитают не брать, чтобы потом не предоставлять льготы. Сегодня также ребятам чинят препятствия. Молодые люди (участники фокус-группы 25-30 лет), проживающие в общежитии, сказали, что не могут создать семью, потому что не имеют никакой базы, и вряд ли получают жилплощадь. На девушках, таких же сиротах, как и они, тоже жениться невозможно: "... зачем удваивать свою нищету".

Однако есть семьи, где муж и жена из числа сирот. В этом же общежитии проживает семья выпускников школы-интерната: Леонид (29 лет) и Юля (21 год), у них двое маленьких детишек, Юля находится в декретном отпуске. Проблемы начались с того момента, как молодые стали встречаться. Юлю не пускали к Леониду в гости в общежитие. У Юли не было прописки, а жила она у отчима, где постоянно собиралась пьяная компания. Юля забеременела, расписались не сразу. Комендант знала, что Юля ждёт ребёнка, но сказала, что будет её пускать только после официальной регистрации. Беременная Юля лазила в окно общежития. Когда не удавалось пробраться в комнату жениха, ночевали у Юлиного отчима. Но у отчима были постоянные пьянки, и оставаться там было небезопасно. Поэтому молодые ночевали на улице, где придётся, на лавочке, пока было тепло, потом на вокзале как бомжи. Лёня никогда не оставлял Юлю. Но ничего не изменилось и тогда, когда ребята поженились. Юля: "...пошла на фабрику к мужу и сказала: "Что вы так издеваетесь? Мы двое детдомовские, мы тоже должны как-то жить, мы же не звери, мы люди. Мы судьбой и так обижены, и вы нас обижаете!" В декабре дали комнату, а в январе родился первый ребёнок. А всю зиму, осень мы вот так шатались. Муж все ради меня делал. И когда зарплату получал, все что мне хотелось, он мне покупал. Если бы не он, я бы пропала. Счастливы сейчас. Ждем, что освободившуюся квартиру должны дать троим, вот они переедут, тогда нам комнату дадут побольше. В очередь на квартиру мы не встали. Вот детдомовские тоже встали на квартиру, до сих пор не дают. Они уже долго стоят: 5-6 лет. Если мы напишем, мы так же долго будем, до старости лет, когда постареем, так нам дадут квартиру. Никто нам не поможет, не подскажет. А есть такие законы: детдомовским, интернатским детям должны комнату дать, ну, квартиру обязаны давать. Есть защита детдомовских детей, там надо платить 150 рублей (о правозащитном фонде)⁶⁵. Заплатишь, они все документы соберут и тебе помогут. Мужу не платят, я чеки получаю. Мы живем, как можем, сами будем голодать, но чтобы дети были сыты и счастливы".

Левин Сергей Андреевич, Председатель центра постинтернатной адаптации воспитанников детских домов (государственная организация) говорит о том, что Москва сейчас очень серьезно подходит к вопросу обеспечения жильём выпускников школ-интернатов: "Когда мы начали работать, то 10% найденных нами ребят оказались без жилья, т.е. в тот момент мы подавали списки в департамент образования, потом наши списки пошли дальше, в правительство Москвы. Пока человек находится в интернате или в детском доме ему уже готовится жильё. Другое дело, что всегда есть недобросовестный работник где-то, который не вник в ситуацию, но это исключение из правил. Жильё дают разное, потому что округа разные в Москве. Есть ребята, которые получают квартиры, есть, которые получают комнаты. Практикуют так, что если в новом доме квартиру дают, то берут двухкомнатную и поселяют двух человек. Мы последнее время занимаемся в основном теми ребятами, которые выходят из мест лишения свободы, а у них отобрали жильё. А по новому закону должны вернуть. Мы начинали свою деятельность, когда никто не возвращал, и мы билась за тех ребят, которые бомжами становились. Их как бы толкали назад и ещё на работу не принимали.

⁶⁵ Примечание автора.

Вот выпускают человека из мест лишения свободы и определяют, что он должен ехать по месту прописки. Он приезжает, а там ещё 15 человек, пьют, а он не может жить в такой атмосфере.

Есть ситуации, когда мы пишем обоснование, что нарушено право на жильё. Или даже такая ситуация, что не получил жильё вовремя. И не важно, что ему 25 лет. Эта проблема решается".

Очень важно, чтобы нашлись люди, которые знают, как помочь, и готовы помогать сиротам.

6.8. Помощь негосударственных организаций в решении жилищных вопросов

Сегодня по всей России развита сеть неправительственных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью. Некоторые организации специализируются на делах детей-сирот. В последние годы в подобных организациях появились и получили уникальный опыт работы профессиональные юристы, отстаивающие права сирот на жильё.

Некоторые организации, такие как "Соучастие в судьбе", изо дня в день ведут кропотливую работу с детьми-сиротами, решая проблемы различного рода. Особенно часто в эту организацию обращаются по поводу получения или возвращения жилья. Другие организации, которые не ограничиваются работой с детьми-сиротами, имели дело с единичными случаями, но и эти случаи также связаны с решением жилищных вопросов.

Головань Александр Иванович, директор Центра "Соучастие в судьбе" (неправительственная организация), Москва: "Очень много выпускников, которые до 23 лет не успевают реализовать своё право на получение благоустроенного жилья вне очереди. А ему исполнилось 23 года и это не его вина, что он не получил. Если у человека права были нарушены 25 лет назад, их практически невозможно восстановить. Тем более к 40 годам человек может встать на ноги. Но если мы видим, что у человека основные права, например жилищные, не реализованы до 30 лет, если это наш подопечный, то мы ему всё равно будем помогать, несмотря на то, что закон не настраивает на это. С правом общественной организации мы можем чувствовать себя более свободно, чем государственные структуры. Если человеку никто вовремя не помог, он может не решить свои проблемы и к пенсионному возрасту.

Но, к сожалению, права, прописанные в законах, тоже не реализуются. И часто мы вынуждены заниматься в большей степени тем, чтобы принуждать государство реализовывать права, которые оно обязано реализовывать в соответствии с действующим законодательством.

Написали закон по сиротам, а он оказался плохим. Например, раздел по жилью писали люди, которые к этой проблеме относились чисто теоретически. Они не знали никаких нюансов. А мы увидели, что он нарушает права сирот, бьёт по конкретным ребятам. И более того, противоречит даже конституции. Мы идём в суд помогать ребятам, ссылаясь на статьи конституции, а этот закон, который должен сирот поддерживать и защищать, противоречит статьям конституции. Закон в ущерб нашим ребятам. Закон, вместо того, чтобы помогать, прикрывает...".

В Республике Татарстан право на жильё сироты отстаивают также не на основании законодательства по сиротам, а на основании "Закона о молодёжи", в соответствии с которым сирота, как молодой человек, имеет больше шансов получить квартиру.

Президент правозащитного фонда сирот **Лихачёв Сергей Николаевич**, Казань, считает, что за право сироты на квартиру следует бороться, несмотря на возраст: "Сколько раз говорить, что эта проблема не до 23-летнего возраста. Она дальше идёт, до 40 – 50 лет уходит, а может быть, на всю жизнь у человека остаётся. Тут надо подходить индивидуально. По жилью мы работаем очень хорошо со многими предприятиями. С предприятий сирот посылают к нам за справками о том, что они действительно сироты и имеют право на льготное получение жилья. Всю черновую работу проводим мы. Мы собираем справки, документы, запрашиваем личное дело. Мы должны убедиться, что он не получал квартиру никогда. Что у него нет родителей, что он обучался в интернате. И после этого предоставляем справку на комиссию на предприятие. И доказываем, что человек имеет право на внеочередное получение жилья. У нас уже 4 человека на одном заводе получили таким образом жильё, квартиры".

Андрей Владимирович Бабушкин, председатель правления Комитета за гражданские права, Москва: "Во-первых, не определены понятия – что такое «невозможность вернуться на прежнее место жительства» (из Жилищного кодекса РСФСР), то ли это утрата, то ли изменения семейной обстановки, то ли это неблагоприятная социально-психологическая атмосфера. Как Бог на душу чиновнику положит, так он и решает".

В общественные организации обращаются сироты всех возрастов, судя по анализу дел в Казанском фонде защиты сирот, приходят опекуны двенадцатилетних подростков, чтобы заранее проконсультироваться, узнать, что следует предпринять. Основной поток посетителей – молодые люди от 17 до 33 лет. Но есть люди предпенсионного и пенсионного возраста, которые бы хотели дожить свою жизнь в личной квартире, переехать из барака, из коммунальной квартиры, из общежития, куда они попали в детстве сразу после детского дома.

Раиса Ахатовна, 57 лет, Казань: "...моя трудовая книжка открыта с тринадцати лет. Из интерната я ушла жить в общежитие. Конечно, плохо было то, что наши права нам никто не говорил, свои права на квартиру мы не смогли предъявить вовремя, нам некому было подсказать. А потом, с возрастом, понадобилась своя

площадь, начали оббивать пороги. Всю жизнь проработала, у меня сорок три года стаж, я уже вышла на пенсию – и до сих пор я не имею своего угла, живу, как в общежитии, – в коммуналке. Была с тремя соседями, сейчас – с двумя. Может быть, я добьюсь, наконец, изолированной квартиры. Отец у меня погиб на фронте в сорок третьем году, и я, как член семьи погибшего, могла получить изолированную площадь, если б мне кто-нибудь подсказал это. В горисполкоме я вставала на учет, мне говорили, что мне положена площадь для проживания двух человек – у меня есть сын, а после, в девяносто втором году, мне пришел ответ, что я потеряла право на квартиру. Может быть, кто-то за нас получил квартиру. Ведь нас на прием уже приглашали с паспортами. Я не могу за себя просить. За людей – требуешь, а за себя – слезы не могу сдержать".

Судьбы наших респондентов доказывают, что проблемы сироты не решаются до 23 лет, как это предусмотрено законом, но эти проблемы не решаются даже в старости, даже тогда, когда у человека появляется ряд льгот помимо сиротства. Поэтому в правозащитные организации обращаются люди всех возрастов. И здесь каждая организация решает, с каким контингентом работать, а кому отказать. Большинство организаций отказывают людям зрелого возраста, но есть и исключения. Правозащитный фонд города Казани решил жилищные вопросы и ряда пенсионеров. Подобная практика говорит скорее не о том, что сироты сохраняют инфантилизм, не могут отстаивать свои права, но о том, что государство избирательно относится к своим гражданам. Чиновники очень хорошо разбираются в том, кому можно отказать, обмануть, кем можно пренебречь.

Сами правозащитные организации нередко испытывают противоречивые чувства в случаях своей победы в отстаивании прав сирот, поскольку сироты иногда не могут сохранить своих квартир и обращаются за помощью повторно, уже после потери жилья. В подобных случаях юристам общественных организаций приходится вести долгие судебные процессы по возвращению прежнего жилья или предоставлению нового.

6.9. Жильё и сопутствующие проблемы

Предоставить жильё – это далеко не решение проблемы, тем более в случае с подростками, которые не подготовлены к жизни, не имеют внутреннего стержня, в некоторых случаях с отставанием в умственном развитии.

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе одного из ПТУ отмечает: "...им ничего не жалко, у них нет ничего своего. Вот если ребенку из семьи что-то купили, он будет это носить. Эти же тут же, на второй день могли выбросить, потерять, отдать. Им ничего не жалко, даже купленное на свои деньги. Квартиры свои не жалко. Они пускают, если даже у кого-то получается въехать в свою квартиру, они берут чуть ли не половину детского дома в эту квартиру. Иногда эти квартиры продаются, и они остаются опять на улице. Это нарушение закона особенно нас беспокоит. Даже официально оформлены документы, закреплено жильё за детьми. И до того момента, как они будут пребывать в интернатах или детских домах, к этому времени фактически найти невозможно никаких концов. Я ходила в прокуратуру. Старший помощник прокурора сказал, что вы можете подать исковое заявление в суд по месту жительства родителей, а у некоторых вообще неизвестны родители, у некоторых умерли родители, жилья у детей нет".

Иногда, действительно, свои проблемы не могут решить именно самые неблагополучные ребята. Поскольку им не к кому обратиться, кроме как к своим одноклассникам, то, они идут к тем, у кого личное жильё. Есть случаи, когда в квартирах сирот в конечном итоге устраиваются притоны и вслед за сиротами к этим притонам тянутся разные криминальные личности: алкоголики, воры, проститутки, люди, которые находятся в розыске. В итоге – пьянки, наркотики, венерические болезни и повторение жизненного опыта родителей, отказ от своих детей.

Выпускницы школ-интернатов отдают на время своих детишек в дома ребёнка, пока не получают прописку и не устроятся на работу. Иногда такая "временная" ситуация затягивается на несколько лет, иногда женщины за своими детьми не приходят. А иногда не могут вернуть обратно малыша, потому, что нет всё той же прописки. По закону женщине без прописки ребёнок из детского учреждения не отдаётся.

Если женщина без прописки рождает ребёнка, для неё просто невозможным становится его воспитание. Ребёнка нельзя зарегистрировать. Следовательно, нельзя получить пособие по рождению и на воспитание, затем невозможно устроить в детский сад и даже в школу. Некоторые неправительственные организации помогают таким женщинам, ходатайствуют перед администрацией района о предоставлении необходимых документов, дающих право регистрировать ребёнка в загсе.

Почти в каждом интервью сироты звучала фраза: "...мы же интернатские, мы же должны друг другу помогать". Подчас эти ребята готовы помогать не только интернатским, но всем подряд и себе в ущерб. Молодая женщина, 28 лет г. Москва, продала свою квартиру, чтобы дать взятку за своего сожителя, который находился в розыске и в конечном итоге попал в тюрьму. При продаже квартиры женщину обманули, она потеряла деньги, квартиру, а любимый отбывает наказание.

Когда нет средств к существованию, но есть квартира, то в ней видят возможность получения дохода. Сироты не только продают и обменивают квартиры, но и сдают, сами же в это время живут где придётся и с кем придётся. Лена сдала квартиру и ушла жить к сожителю, который бил её до такой степени, что она решила выброситься из окна. Помог социальный работник: договор об аренде квартиры расторгли, обиженный квартиросъемщик, перед тем как съехать, обворовал Ленину квартиру.

Эксперты отмечают, что сироты очень трудный контингент, с которым приходится работать. Менее половины сирот благополучно устраивают свою жизнь, создают семью, имеют постоянную работу, регулярный заработок и жильё. Многие же склонны к бродяжничеству, работу меняют через 2-3 недели.

Социальный педагог ПТУ: "...у нас училище закончили, все до одного трудоустроены, все имеют жильё. Хотя бы общежитие. Нет такого случая, чтобы мы ребенку сказали: иди, куда-то там, работай. Но тем не менее буквально через полгода он уже может быть и без работы, и без жилья. Им же нужно в общежитии платить. У них даже на это денег нет. Нужно сначала заработать эти деньги".

Сбор документов, дающих право на постановку в льготную очередь на получение жилья, выливается в отдельную проблему. Во-первых, ребята зачастую не знают, что могут встать в льготную очередь на получение жилья. Когда узнают, то выясняется, что не могут подтвердить свои льготы, нет документов. По окончании государственного учреждения на руки не выдаются никакие необходимые для получения жилья справки. Все наши респонденты либо запрашивали документы по почте, либо вынуждены были ехать за ними в другой населённый пункт.

В личных делах сирот встречаются ответы из детских домов, что у них нет информации, подтверждающей пребывание ребёнка, документы теряются. Кроме того, в России много сирот из бывших республик СССР, эти люди не имеют возможности съездить за своими документами, а ответ по почте не приходит. Особенно эта проблема касается горячих точек, Таджикистана. Теперь такая проблема возникла и на территории России. Например, беженцы из Чечни, с которыми мы встретились в Белгороде, пишут письма в свои учебные заведения или родным уже несколько лет (как они говорят, с первой войны), но не могут наладить никакой связи.

Сотрудники правозащитных фондов отмечают, что когда они ездят в детские дома, чтобы получить справку, подтверждающую пребывание сироты в государственном учреждении, то видят, как хранятся документы. В некоторых детских домах документы просто валяются в общем ящике, на полу, покрыты пылью, перепутаны. Они могут пропасть, а ведь от них зависит судьба человека. Недобросовестное отношение встречается не только к архивным документам, но и к тем, которые необходимо иметь при себе. В ходе исследования мы встретили молодого человека, который из детского дома прибыл в ПТУ, и в 17 лет не имеет паспорта.

Жилищная проблема в нашем государстве ударяет по сиротам с нескольких сторон. Социальный педагог одного из коррекционных детских домов Курской области говорит о том, что специальные учреждения должны находиться в сельской местности. Здесь легче осуществлять коррекционную работу, оздоровление детей. Однако раньше для специалистов-педагогов, врачей были квоты, предоставлялось жильё. Теперь этого нет и заманить специалиста нет возможности. А своих кадров в деревне не хватает. "До 89-91 гг. сельские врачи, учителя обеспечивались на сто процентов жильем. Сейчас приходят молодые специалисты — жить практически негде, даже квартиры не оплачиваются. Той зарплаты, которую они получают, недостаточно, и ее практически не платят. У нас нет задолженности по зарплате, мы на областном бюджете, а вот рядом школа — она на местном районном бюджете, зарплату не выплачивали четыре месяца". Поэтому в некоторых государственных учреждениях не решаются кадровые проблемы, а потом не решаются и проблемы детей.

6.10. Жилищная социализация

Жилищная социализация, наверно, так можно назвать эпопею борьбы за жильё или ожидание жилья для многих сирот. Место жительства для сирот – это территория, как географическое понятие и как жилплощадь. Многие сироты не могут найти ни того, ни другого. Некоторые из них не знают, где их родина и что можно родиной считать: место рождения, место воспитания?

Валера, Казань: "Между прочим, у меня была одна загвоздочка: хотелось прямо в этой деревне остаться, работать в скотоводстве, дали бы деревянный дом какой-нибудь. Жил бы я там, работал в деревне, не нужен был мне никакой город. Я даже когда приезжал сюда, то с какой-то неохотой. Я все время говорил: "давай в деревню съездим как-нибудь". Но куда направили, туда и шли. ...а мечта была у меня остаться в деревне, работать в скотоводстве. С коровами или со свиньями. Там работал бы и жил".

Алексей: "Там все равно мы бы оказались чужие".

Ребята ищут это место и приходят к выводу, что они нигде не нужны.

Работа с детьми – дело чрезвычайно сложное. Наши педагоги прикладывают необычайные усилия, чтобы вырастить, воспитать, подготовить детей к самостоятельной жизни. И педагогам очень больно за то, что молодой человек остаётся один на один с жизненными трудностями, страдает. Представители народного образования указывают на то, что с сиротами необходима работа и после окончания ПТУ, как правило, детей в семье в этом возрасте ещё опекают, поддерживают. Тем не менее часто от экспертов мы слышали слова жалости и упрека в адрес сирот. Люди, которые знакомы с проблемами сирот или ответственны за воспитание детей, осуждали их за плохое воспитание, неподготовленность к жизни, неумение решать свои проблемы, за халатность, за доверие "первому встречному", за безответственность, за инфантильность до 30-40 лет. Всё это действительно свойственно сиротам. А поскольку решение жилищного вопроса – важная и обязательная точка траектории мобильности людей из числа детей-сирот, то все эти качества проявляются при решении или нерешении получения жилья и прописки.

Жилищная проблема накладывает отпечаток, а иногда и определяет весь процесс социализации детей-сирот. Большинство из них получают опыт борьбы за жильё и прописку в возрасте 14-18 лет. Проходят все ступени "жилищной социализации": знакомство с родителями, обращение в судебные органы, в администрацию города или района, в различные структуры социальной защиты, проходят комиссию по жилищным вопросам. В некоторых случаях проходят через суд, вымогательство, но, как правило, взятки не дают, потому что нет денег. Получают негативный жизненный опыт: бездомность, бродяжничество, пьянство, воровство, проституция, болезни.

Дети по окончании учебного учреждения не готовы к получению подобного жизненного опыта. Они не имеют информации о своих правах. Но даже если в учебном заведении с выпускниками работают и дают некоторую информацию, говорят в принципе о правах на жильё, то этого часто бывает недостаточно. Жилищные дела сирот зачастую настолько запутаны, что разобраться в них под силу только грамотному юристу. Опять же консультацию юриста сироте получить трудно, хотя бы потому, что она платная.

В последние годы предприняты меры по заполнению информационной пустоты. Для детей-сирот издаются специальные пособия [96, 97], призванные помочь им разобраться со своими льготами и сориентироваться в различных жизненных ситуациях. Однако чтобы ребята сначала разобрались с тем, что написано в этих пособиях, также нужна специальная работа. Лучше, если изучение законодательства будет основано на примере, взятом из личной жизненной ситуации сироты.

Практика показывает, что не все детские учреждения занимаются жилищной проблемой, иногда у них нет возможности подготовить необходимый комплект документов, которые нужны для решения жилищного вопроса.

Сегодня данную проблему медленно начали решать, по крайней мере, за детьми стараются закрепить жильё, отследить его сохранность. Есть положительные примеры, например, в детском доме "Южный" города Белгорода приняли мальчика из загородного детского дома. Мальчик будет жить там пять лет – время учёбы в университете. Директор "Южного" сказала, что через пять лет они обязаны будут найти ему работу и решить жилищную проблему. Пока еще в России достаточно много людей из числа сирот, которые всю свою жизнь прожили в общежитии. Много молодёжи старше 23 лет, у которых нет надежды получить квартиру, много людей, которые не имеют прописку.

Права несовершеннолетних на жильё в ходе приватизации до августа 1994 года не учитывались. Поэтому некоторые наши респонденты пострадали (жильё утрачено – продано, обменено) до того, как были определены в государственные учреждения, некоторые пострадали во время пребывания в детском доме или школе-интернате. Однако и во время действия закона, права детей, проживающих с родителями, а также помещённых в государственные учреждения, повсеместно и нередко нарушались. Государственные служащие, которые допустили потерю жилья сироты или попустительствовали её пропаже, не наказываются. Чиновники совершенно спокойно могут дать согласие на любую сделку с квартирой, потому что наказание в законодательстве просто не предусмотрено. К тому времени, когда сирота может востребовать свою жилплощадь, чиновник уже сменит место работы.

В России жилищный вопрос достаточно болезненный, и это касается не только сирот. Как правило, жилищная проблема – проблема комплексная, и является звеном (следствием и причиной) проблемной жизни. Вместе с тем существует много проблем, связанных с жилищной, усугубляющих её, которые можно и нужно решать.

Можно сказать, что существующее законодательство в отношении детей-сирот несовершенно, потому что делает несчастными очень многих сирот: подростков, молодых людей. Но и существующее законодательство повсеместно нарушается и не исполняется. Нарушается право ребёнка, гражданина на неприкосновенность жилища, на свободу передвижения и выбор места жительства, а вместе с тем право на образование. Нарушение прав ведёт не только к ограничениям, связанным с жильём и пропиской, свободы выбора профессии, работы, но и свободы вообще. Жильё, вернее его отсутствие, может стать причиной невозможности выбора места учёбы, профессии, работы, создания семьи, а стало быть, просто благополучной жизни.

Судьба ребёнка до того, как он попал в детское учреждение, как правило, определяет пути решения жилищной проблемы. А решение жилищной проблемы также, как правило, определяет дальнейшую судьбу молодых людей – выпускников детских домов и школ-интернатов, находящихся под опекой, попечительством. Иногда эта проблема становится проблемой всей жизни и не решается до старости или не решается никогда.

---

7. МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ (ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ), СОПУТСТВУЮЩИЕ ИМ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ

Возможность успешной адаптации личности зависит от множества факторов социально-психологического, объективного и субъективного свойства. Кроме характера, воспитания, здоровья на адаптацию сироты влияют наличие родственников и отношения, которые с ними складываются. Если взрослые родственники отказываются от ребёнка, а родители либо отказываются, либо их лишают возможности не только воспитывать, но и общаться с ребёнком, посещать его, то сохранить, возобновить, а иногда и создать родственные отношения между братьями и сёстрами бывает не только можно, но и нужно. Однако по сей день дети, попадая в детские учреждения, полностью теряют все родственные связи.

Факты, полученные в результате исследования, говорят о том, что ситуации – судьбы детей и их родителей настолько запутаны и разнообразны, что воспитательно-образовательная система просто не в состоянии выработать общие подходы формирования отношений между детьми и родителями. Поэтому не только руководители, но и каждый воспитатель строит свои собственные педагогические модели подобных взаимоотношений. Юля, 16 лет: "Маленькие когда были, нам воспитательница скажет: "Если ваша мама приедет, что вы скажете?" Ну, мы в классе третьем-четвертом всегда говорили, что, если мама приедет, да ну, мы скажем: "Тетенька, кто вы такая? Наша мама вон в подсобке нам вещи гладит. Ну, у нас воспитатель — наша мама, вообще". А потом, когда я сюда приехала, я поняла, что я ее люблю. Какая бы она не была, мать. Ну, все равно чувства играют".

Сам факт разлуки с родителями и вынужденное одиночество становится определяющей причиной постоянной адаптации: к государственному учреждению, к череде воспитателей, к сверстникам, к окружающему миру за стенами детского учреждения, к трудовому коллективу и затем постоянно на протяжении жизни. Чем более закрытое учреждение, тем сложнее адаптация, которая усугубляется одиночеством. Среди контингента семей, лишённых родительских прав, значительная доля – многодетные, поэтому сироты не должны быть настолько одиноки, насколько это получается в конечном итоге. В нормальной семье связи и поддержка между братьями и сёстрами играет большую роль в становлении личности как старших, так и младших детей. В законодательстве неразлучение братьев и сестёр при помещении их в государственное учреждение носит только рекомендательный характер, поэтому респонденты достаточно часто описывают трагедии разлук и встреч со своими родными. Респонденты старшей возрастной категории, дети войны находят оправдание разлук в тяжёлой военной или послевоенной ситуации, современные сироты чаще всего не находят никаких объяснений и никаких оправданий государственной системе призрения. Поэтому либо пытаются найти своих родителей, либо найти им замену в друзьях, супруге, детях.

Сергей 30 лет: "Я сейчас взрослый человек. Но то, что я без родителей – плохо. Хотел сблизиться с родителями жены, чтобы не чувствовать себя одиноким. Они, как будто, меня любят. Или просто вслух это говорят".

7.1. Разрушение и восстановление родственных связей между братьями и сёстрами

Подавляющее большинство респондентов (88.3%), воспитывающихся в государственных учреждениях, судя по их ответам, – не единственные дети в семье. Около трети подростков (27.6%) ответили, что живут и воспитываются со своим братом/сестрой в одном детском доме. Большинство со своими братьями/сёстрами разлучены в силу различных обстоятельств (табл. 17).

Таблица 17

Если у Вас есть братья или сёстры, то где они находятся?
(результаты множественных ответов, поскольку 58.2% подростков имеют более одного брата/сестры; отвечали подростки, у которых есть брат/сестра);

одного брата/сестры; отвечали подростки, у которых есть брат/сестра)

Где находятся брат(ья)/сестра(ы)	% от ответов	% от ответивших
Живут вместе со мной	25.6	32.6
Живут самостоятельно, потому что взрослые	19.7	25.1
Живут с родителями (матерью, отцом или матерью и отцом)	27.4	21.4
Живут в другом детском доме или школе-интернате	10.8	12.2
Живут с бабушкой и (или) дедушкой по маминной линии	7.6	9.1
Живут с бабушкой и (или) дедушкой по папиной линии	6.9	5.9
Где-то ещё (единичные ответы)*	2.0	2.5

* В качестве единичных ответов отмечалось, что брат/сестра находятся в тюрьме, в армии, живёт с отчимом, "не знаю местонахождения", "сестра пропала".

Спорным остаётся вопрос относительно того, стоит ли поддерживать отношения детей, когда один из них попадает в места лишения свободы. В некоторых детских домах воспитанникам не отдают письма родных из тюрьмы. Однако по этому поводу однозначное мнение имеют представители общественных организаций, которые считают такое вмешательство в отношения людей – это нарушение прав человека.

Некоторые дети называли несколько мест, где находятся братья/сёстры (табл. 18). Иногда подросток имеет несколько братьев/сестёр и все они воспитываются в разных местах (у родственников, в других государственных учреждениях). По крайней мере, судьбу 12.2% детей, чьи брат/сестра воспитываются в другом детском доме или школе-интернате, решило государство и за разлуку каждого десятого ребёнка со своими родными – несёт ответственность.

Таблица 18

Результат суммирования ответов на вопрос: Где находятся ваши брат(ья)/сестра(ы)? (Только для детей, у которых есть брат или сестра)

Количество мест, где находятся братья/сёстры	%
1	59.3
2	32.0
3	4.4
4	3.6
5	0.4
8	0.4

Респонденты говорили о том, с кем из своих братьев/сестёр поддерживают отношения. Получается, что чаще общаются с теми, которые живут у родителей или с бабушками. У девочек сеть общения шире. К сожалению, нахождение в одном детском доме не всегда может являться условием общения.

Таблица 19

Кoeffициенты корреляции Пирсона, показывающие наличие связи между возможностью общения с братом/сестрой в зависимости от их места нахождения

Респонденты	Родные	Место нахождения брата/сестры					
		Живёт с мамой и отцом	Живёт с отцом	Живёт с бабушкой по маминной линии	Живёт с бабушкой по папиной линии	Живёт в другом детском доме	Живёт вместе со мной
Девочки	Сестра	0.200**		0.159*	0.203**	–	–
	Брат		0.213**			0.215**	–0.155*
Мальчики	Сестра				–		
	Брат		0.190*				

* — корреляция на уровне значимости 0.05, ** — 0.01.

Из тех, кто ответил, что находятся с братом(ми)/сестрой(ми) в одном детском доме или школе-интернате, только 46.2% общаются с сестрой(ми) и 53.8% — с братом(ми). Проявляется обратная корреляция (–0.155*) в ответах девочек, которые воспитываются вместе со своими братьями для их общения. Такое воз-

можно при разнице в возрасте, когда детей определяют в государственное учреждение в разное время и в разные группы.

В ходе исследования (анализ глубоких интервью) мы встретились со следующими вариантами "одиссеи" братьев и сестёр:

1. С первого дня попали вместе в государственное учреждение и всегда воспитывались вместе (есть лучшие примеры детских домов, где в системе воспитания присутствуют специальные элементы, способствующие поддержанию "мини-семьи", детям предоставляют возможность жить в одной комнате, вместе отдыхать во время каникул). Детей не разлучают независимо от разницы в возрасте, независимо от умственного, физического развития и от состояния здоровья.

Раиса Ахатовна, Казань, 57 лет: "Мать у нас умерла в сорок восьмом году, после войны. Мне было шесть лет, когда мама умерла... Братья старше меня – один на три года... Нас осталось трое. Конечно, у нас была родня в этой деревне. Взять всех троих нас не могли, голодные годы, хотели разбросать... Но у нас были знакомые в Казани, и они посоветовали: давайте отдадим их всех вместе, чтобы они хоть друг дружку помнили. И вот нас отправили в пятидесятом году в детский дом.

Спасибо тому, кто сказал, чтобы нас всех вместе оставили. До сих пор, что бы ни было, мы постоянно встречаемся. Когда мы собираемся на день рождения, никого больше не приглашаем. Например, дом в саду построила – только благодаря моим братьям".

Судя по этому интервью, для человека важнее сохранение родственных связей и близких отношений с братом/сестрой, нежели с другими родственниками. Взрослые респонденты считают это важнее воспитания в семье одного из детей или всех детей, но в разных семьях.

2. Дети в один день передаются на государственное обеспечение:

- 1) если дети разных возрастов, то их могут определить в лучшем случае в разные группы одного детского учреждения и в худшем случае одного из детей могут перевести в другое учреждение в соответствии с возрастом. Например, при наступлении школьного возраста у старшего ребёнка, его переводят в школу-интернат, а младший остаётся в детском доме и ждёт, когда их объединят. Но и в этом случае возможны два варианта: детей могут соединить, при достижении школьного возраста вторым ребёнком, но могут второго ребёнка отправить в другую школу-интернат;
- 2) одного из детей могут перевести в коррекционное учебное заведение вследствие отставания в развитии;
- 3) одного из детей могут перевести в другое учебное заведение в качестве наказания за плохое поведение или учёбу;
- 4) для некоторых случаев невозможно найти оправданий, например, когда разлучают детей приблизительно одного возраста, погодок.

Участники фокус-группы также были разлучены со своими братьями/сёстрами и пытались найти этому объяснение. Участник 3: "Почему в разные? Видимо, так это расположили...", участник 1: "Специально распределили кого куда, чтоб спрятать от родителей, чтоб не нашли нас. Родители приезжают, бывает, и не могут найти... Документы меняли...".

3. Детей сразу помещают в разные государственные учреждения, если:

- 1) дети разных возрастов: например, один попадает в дом малютки, а второй в школу-интернат, при этом дети в лучшем случае объединяются при первой удобной возможности.

Елена, 21 год, Курск: "... в шесть месяцев мать умерла. Старших раскидали по разным интернатам, а меня сперва в Теткинский интернат, там детский дом, потом меня перевозили в интернат, ну во второй и там мой брат учился и сестра училась. Потом меня опять кидали то в Теткино, и только в первом классе я уже нормально жила в первом интернате. Там деревня Теребуш есть и там мы все родились. И когда мать умерла, нас раскидали. Думали, что мы однофамильцы просто, не брат и сестры, просто однофамильцы. И так получилось, что потом бабушка поехала и сказала, что это братья и сестры и что нужно их вместе. Раньше все это можно было вместе, и нас собрали в одном интернате здесь... Потом бабушка нас собирала в одном интернате... Меня в другой кинули. Витьку — где-то в Теткино, Маринку где-то в Москву в интернат. Потом бабушка ездила и собирала всех нас.

(*Вопрос: Вы помните как во 2-й интернат приехали?*) Ой, я помню это, но смутно. Сразу в этот же, как приехала, вечер пришла Маринка, сестра моя и потом... (*Вопрос: Это была первая встреча?*) Да, да, да! И Витька пришел. И все. И у меня такое ощущение, что я их знала всю жизнь! Нас не знакомили, я уже понимала, что это мои. Каждый вечер они ко мне приходили туда. А потом меня перевезли в Теткино и все, там уже далеко от Курска. А я даже не знаю почему. Вот неделю я побуду во 2-м интернате, потом я опять, это, в Теткино, меня только вот с 3-х лет гоняли до семи, а потом, когда мне 7 лет стукнуло, нас в сентябре привезли во 2-й интернат учиться. А так нас гоняли. И тетка тоже ездила и говорила, что там, вроде бы, это, братья и сестры, а вы так гоняете. Они — все, больше не будем. Смотрите опять там!".

Иногда дети ищут друг друга после окончания школы, но иногда уже не чувствуют никаких родственных связей и не предпринимают попытки к поиску;

Анна: "У нас был детдом, а через дорогу был интернат, школа-интернат. А вместе с моей сестрой учился брат, только сестра у меня старше же на год. Она 64-го года, брат у меня 67-го. Только они в разных классах учились, но в одной же школе-интернате. Потому что, я не знаю, но в моих личных делах так написано. (*Во-*

прос: А они знали, что у них младшая сестра есть?) Да, у меня брат знал, а сестра, она не интересовалась мной. Брат только интересовался. Вот брат знал, что есть еще одна маленькая сестренка. И ко мне в интернат пришел первый раз. А я же и не знала. "К тебе – говорят – пришел брат". Смотрю ко мне какой-то парень, ну мальчик стоял. Ну, я помню, сейчас уж взрослая, даже помню, что он был еще мальчишкой. На нем была кепка, пальто такое черное. Он мне говорит, поздоровался: "Здравствуй, Аня, я твой брат". А я что-то испугалась, вот это я помню. Потом он мне гостинцы принес, печенье что ли, пряники, там, что-то принес. Он 2 раза ко мне, 3 раза приходил, навещал меня. Вот. А больше я ничего не помню".

Потом всех разбросали не только по разным интернатам, но и по разным городам, ребята потеряли связь. Когда Анна начала работать, то решила разыскать брата и написала письмо в милицию с просьбой помочь. Помогли. И встреча состоялась более чем через десять лет. Оказалось, что с братом они жили в одном городе: "...иду я с работы, смотрю, там какой-то молодой человек сидит, парень молодой. Столько лет прошло. Он на меня вот так смотрит, а я на него. Так глазами смотрели, я смотрю, и что-то засомневалась я. А он сидит такой, встал, ко мне подошел. Он меня сразу тут же узнал. "Я – говорит, – тебя узнал, хоть ты и маленькая была. Все равно же то же самое лицо осталось. Но только раньше ты была маленькая пухленькая. Твои черты, выражение, все-все, то же самое осталось. Твое личико, все-все. Ты просто выросла, худая стала. Ты очень выросла. Но твои глаза напоминали всё- все". А сестру я до сих пор не знаю даже. Она даже, мы с ней даже, как-то письмо написала мне. Я ей письмо написала тоже. Она даже...". Видимо, сказала долгая разлука, практически несколько встреч на протяжении жизни и никакого общения, поэтому и сейчас не общаются;

- 2) один или несколько детей рождаются после того, как других поместили в государственное учреждение, при этом младшие дети могут быть не определены в государственное учреждение, например, мать могли лишиться родительских прав в отношении одного или нескольких детей, но после этого она может родить ещё ребёнка или нескольких детей и воспитывать их сама. В других случаях женщина может, наоборот, отказаться от младших детей, тогда дети могут либо не встретиться, либо при встрече не испытывать никаких родственных чувств.

Завуч одного из детских домов сказала: "Мы считаемся семейным детским домом. Мы проводим мероприятия, соревнования между семьями. Несколько детей из одной семьи. Даже 2 или 3 человека, мы считаем, что это семья. У нас сестра и брат находятся в одной группе. У Лены 6 человек (братьев, сестёр) через наш детский дом прошли".

Тут же даёт интервью девочка из этого же детского дома: "Я попала сюда с братом и ещё одним мальчиком. Из того детского дома уезжать не хотела. Плакала. Меня успокаивали, говорили, что там у меня сестра. Я её, когда-то видела, мы в одном детском доме были, но я её смутно помнила. Сестра меня потом узнала, а брата не узнала. У меня два брата и ещё одна сестра".

Когда у детей несколько братьев и сестёр, и все они воспитываются в разных местах, то и отношения складываются очень сложно, ко всем относятся по-разному. Мы взяли интервью у двух сестёр (Наташа, 17 лет и Юля, 16 лет), у девочек между собой хорошие отношения, несмотря на то, что они долгое время воспитывались вместе. Но у них есть ещё четыре брата и каждая из девочек к братьям относится по-разному.

Наташа: "Один со мной здесь. Старший – с отцом, другой – в армии. Сестра Юля здесь и брат Дима. А самого маленького забрали, он в другом детском доме. Сначала я была с братом, но он картавил, и его перевели в речевую школу. Сейчас Юля сюда переехала, и мы с ней свыклись более или менее, а раньше нас разбросали. Раньше все отдельно были, а теперь всех ко мне перевели. Юлька говорит, что одному брату поможет, а к Димке не прикоснется". Я брата своего старшего до сих пор люблю. А сестра сказала, что она только меня любит, потому что мы общались. Действительно, я с ней переписывалась и приезжала. А с братом к ней один раз приезжали. Ну, как же так, брата старшего надо любить. Мы с ней как подруги".

Юля: "Вот я вообще, например, была одна. А была в другом детском доме, а они здесь, в городе. И ко мне сестра только ездила одна, хотя она на год старше меня. Потом вот с братьями, допустим, я вообще не общаюсь. Ну, как, я ругаюсь там с ними всегда, но не привыкла. Они здесь все были, все друг к другу ходили, все было вместе. Димка здесь, а Витька в другом детском доме, он самый маленький. Витьку я больше всех люблю. А старшего я вообще не люблю, он не относится ко мне никак".

У детей осталась четырёхкомнатная квартира и рано или поздно им предстоит жить в ней вместе.

В связи с низким материальным уровнем подавляющего большинства детских учреждений России, постоянно находятся более важные причины, чем рекомендательный характер совместного нахождения братьев и сестёр, по которым невозможно детей соединить и воспитывать вместе как родных. Поэтому многие сироты, имея несколько братьев и сестёр, не общаются с ними и чувствуют себя одиночками. Разлучение детей, равно и как воссоединение, в корне меняет их судьбу в лучшую или худшую сторону и прямым образом может влиять на мобильность.

7.2. Организация досуга: детское учреждение и самостоятельная жизнь

Пока дети находятся в государственном учреждении, вся их жизнь расписана по минутам. Правда, и в этом случае они находят время для личных занятий, не регламентированных уставом детского дома. Тем не

менее детям предлагают массу занятий помимо учёбы. Это могут быть различные кружки, спортивные секции. В благополучных детских учреждениях досугу детей придают огромное значение и подходят к вопросу проведения свободного времени или получения дополнительного образования с большой ответственностью. Завуч детского дома № 8, г. Барнаул: "Все музыкальные школы – платные. Наши дети посещают кружки, но мы за них платим. За спортивные кружки, за секции. Есть у нас талантливые дети. Ходят девочки и в танцевальный кружок, и в художественную школу при институте".

О том, что льготы сегодня не действуют, отмечают многие сотрудники детских учреждений: "Да, какие льготы, сейчас трудные времена. Правда, пускают нас в бассейн купаться во время каникул. Мы специально выходим с просьбой. Сейчас детских домов очень много и всем идти на уступки просто не возможно" (Орехово-Зуево).

Чтобы удовлетворить разнообразные потребности детей, руководители детских учреждений вынуждены искать спонсоров, которые помогут оплатить либо массовые виды спорта или другие занятия (плавание, хореографические кружки), либо занятия в кружках, по крайней мере, наиболее талантливых детей (занятия музыкой).

Подростки достаточно активны: 55.2% ответили, что совмещают учёбу с занятиями в кружках, секциях; 62.5% — любят участвовать в общественной жизни школы. Что касается проведения свободного от уроков времени, то на первом месте стоит телевизор – 92.0%; 87.9% любят гулять с друзьями, 73.2% — любят делать что-то своими руками (шить, вязать, мастерить, делать макраме, плести фенечки, шить мягкие игрушки); 70.9% — заниматься спортом; 70.6% — увлекаются музыкой; 55.0% — любят читать художественную литературу.

Среди более подробных ответов (открытые вопросы) было названо большое разнообразие занятий:

- активные занятия (спортивные и развлекательные): "туризм", "волейбол", "футбол", "бег", "борьба", "горные лыжи", "теннис", "бильярд", "мотокросс", "коньки", "велосипед". А также: "люблю играть, ходить в цирк", "люблю танцевать", "ходить на дискотеки", "лазаю по деревьям", "играть в игры", "рыбалка";
- творческие: "сочинять стихи", "рисовать", "занимаюсь в театральной студии", "учить стихотворения и выступать", "читать газеты, журналы", "люблю участвовать в концертах в Москве", "выступать на сцене", "играть в шахматы", "радиотехника". Были респонденты, которые говорили о себе: "я поэт и композитор";
- различные виды работы: "в живом уголке ухаживать за животными", "работать", "работать на даче", "помогаю воспитателям", "заниматься по труду", "сбор мебели, ремонт мебели или чего-то другого", "приготовление пищи".

В отдыхе, проведении досуга подростки видят возможность заняться чем-то личным, тем, что нравится, просто отдохнуть: "обожаю переписывать новые рецепты", "ходить в кино", "купаться", "играть в компьютерные игры", "разговаривать", "заниматься своими делами", "химичить", "писать о делах в дневнике, мечтать, отгадывать кроссворды, шарады".

В досуге видят и некоторые нереализованные потребности, например, побыть в одиночестве: "посидеть в тишине", "поспать", "отдыхать", "побыть на природе".

Некоторые в качестве любимых занятий называли школьные предметы: биология, иностранный язык, "решать задачи, примеры — только трудные" или просто учиться. Реже встречаются коллекционеры. Подростки коллекционируют монеты, брелки, фотографии кумиров, собирают информацию о каком-либо явлении или событии. В качестве развлечений называют "беситься и развлекаться". Общение с родственниками некоторые дети также считают досугом или любимым занятием.

При всём многообразии выбора у детей есть и нереализованные потребности. Как правило, они говорили, что больше хотели бы уделять времени своему хобби: заниматься музыкой, спортом, делать что-то своими руками. Но на это либо не хватает свободного времени, либо средств у детского дома: "нет крючка для вязания", "нет ткани", "нет ниток". Очень часто говорилось о том, что хотелось бы освоить компьютер.

Многие мечтают съездить домой, пообщаться с родными, помочь матери, поспать, почитать, просто отдохнуть, "заработать денег".

Некоторым детям просто скучно, например, девочки хотели бы "погулять в центре, хорошо одетой и с лучшей подружкой". Достаточно часто подростки отмечали, что хотели бы выйти в город, погулять по городу.

Коммуникабельные респонденты отмечают, что у них много друзей (83.3%), или один близкий друг (67.5%). "У меня вообще нет друзей", – так ответили 11.2% респондентов. Среди последних есть такие, кто не имеет никаких родственников, или имеет брата/сестру, воспитывающихся в другом детском учреждении.

Массовое и обязательное вовлечение в активную коллективную творческую жизнь отмечали респонденты всех возрастных категорий, как особое достижение детского учреждения, несмотря на то, как в целом об этом учреждении отзывались.

Своё обычное настроение подростки охарактеризовали: периоды плохого и хорошего — 59.6%, хорошее — 34.9%, плохое — 5.5%. Расчёты показали, что настроение, прежде всего, связано с состоянием здоровья (0.236**). Подростки так же оценили себя на момент опроса (табл. 20).

Таблица 20

Оцените себя в данный момент (данные дихотомии 1- "Да")

Самооценка подростков	Сироты	Подростки из многодетных семей
1. Доволен собой	72.2	50.0

2. Я слишком мнителен	24.5	14.9
3. Страдаю от непонимания	22.7	14.9
4. Чрезмерно обидчив	24.0	24.6
5. Имею много недостатков	32.2	29.1
6. Ничем не отличаюсь от других	57.1	56.0

Среди сирот больше таких, кто доволен собой, но больше и мнительных. Сироты чаще страдают от непонимания (22.7%), чем подростки из многодетных семей (14.9%). В остальном ответы подростков практически не отличаются: треть считают, что у них много недостатков, четвертая часть – чрезмерно обидчивы и половина считают, что не отличаются от других. Дети сироты дополняли свои ответы: "я простой человек", "мне никогда не везет", "я общительная", "часто себя критикую", "желаю поскорей увидеть бабушку и дедушку", "я жизнерадостная", "я нервная", "я здоров". Подростки оценивали своё состояние и, некоторым образом, свой характер. Если во время нахождения в государственном учреждении с каждым их них, независимо от характера и настроения, стараются заняться и вовлечь в общественно-культурную жизнь детского учреждения, то, выйдя из стен детского дома, многие выпускники не знают, как организовать свободное время.

Респондентов, которые покидали детские учреждения до 90-х годов, подхватывал не только трудовой коллектив, но и комсомольские организации, которые несли ответственность за каждого своего члена. И если учесть, что практически каждый молодой человек был членом Союза молодёжи, то все сироты были под контролем в рабочее время и после работы/учёбы. Каждая организация (чаще сироты попадали на фабрику или завод) имела свои кружки самодеятельности, спортивные залы, целые клубы. Организации содержали специалистов, руководителей кружков и секций, обеспечивая культурный досуг не только сотрудникам, но и членам их семей. Сотрудники могли посещать кружки/секции, которые были на предприятии, либо им оплачивали посещение спортивных секций за пределами организаций. На большинстве предприятий к сиротам было особое отношение.

Сергей, 30 лет, Казань: "Вот в училище учились, многие пить стали, драться, ругаться. А я в это время спортом стал заниматься, на танцы ходил. Куда только не ходил. Я и боксом три года занимался, лёгкой атлетикой, лыжами, на эстрадный танец ходил. Вот, у меня так всё было перегружено время. Улица меня не взяла".

Сегодня Сергей руководит фирмой и очень противоречивые характеристики даёт современным сиротам. С одной стороны, их жалеет, считает, что возможностей у выпускников школ-интернатов стало меньше, а с другой стороны, упрекает их в безволии и пассивности. Существенно то, что в то время, когда Сергей начинал работать, была возможность бесплатно посещать многие секции и кружки. Сегодня многие молодые люди не могут себе позволить оплатить культурный досуг. Также важно то, что пока нет альтернативы комсомолу, который, как бы его не ругали, не оставлял, просто не имел права оставлять без поддержки молодых людей, которые за редким исключением не являлись членами Союза молодёжи. О том, что сегодня нет молодёжной идеологии и альтернативы комсомолу, молодёжи негде и нечем себя занять, упоминали многие эксперты (наши респонденты).

Виктор, 29 лет, Казань: "Я подражать актерам начал. В 88-м приехал сюда. Певец, танцор был раньше. Сейчас все, талант ушел пока. Талант ушел, жизнь такая. Сейчас не о танцах думаешь, а насчет житья, заплатить за квартиру. А так я по идее танцую. У себя дома. Сам для себя. Все, больше не хожу, клуб закрыли".

Страдают взрослые респонденты, на глазах которых разрушались культурные традиции организации и целого региона. Сегодняшние выпускники сразу попадают в среду, где отсутствуют культурные традиции организованного досуга. И если старшее поколение постепенно искало замену культурному времяпровождению, то современная молодёжь резко меняет перманентную и тотальную занятость на полную свободу. Многие подростки, даже относительно удачно устроившись на работу, не могут организовать внезапно появившееся свободное время при отсутствии друзей или с новыми друзьями. Неадекватное восприятие свободного времени, встреча с "плохой компанией", иногда личное неустройство приводят молодых людей к криминалу.

---

8. ПРИМЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

До окончания школы (9 или 11 классов) дети сироты находятся в одном пространстве – детском учреждении, разной степени открытости/закрытости и представляют собой определённую группу детей, подростков, связанных территориальным единством. Дети каждой группы (детского учреждения) живут в одинаковых условиях, получают одинаковое воспитание и образование, имеют один социальный статус – воспитанники. На наш взгляд, сироты, по крайней мере, одного учебного заведения тяготеют друг к другу и при окончании школы – это социальная группировка по аналогии с тем определением группировки, которую даёт П.Сорокин [98, с. 9].

Каузальная причина того, что дети объединены в группировку "воспитанники детского дома" заключается в опеке государства и в отсутствии родительской заботы. Коллективное единство – детское учреждение. После интерната некоторое время привычка создаёт иллюзию, что молодые люди вообще не могут жить друг без друга. Новый коллектив, собственно как и всё общество вне детского учреждения, – чужие. Также будет верным и то, что молодые люди из числа детей-сирот чувствуют себя в новой ситуации, в новой группе (учебный коллектив, трудовой коллектив, общежитие и т.д.) чужаками. В данном случае термин "чужак" вполне можно использовать в том значении, которое предлагает А. Шутц. Чужак – это взрослый индивид нашего времени и нашей цивилизации, пытающийся добиться постоянного признания, терпимого отношения со стороны группы, с которой он стремится сблизиться (кстати, А. Шутц прежде всего имеет в виду иммигранта, каким, по сути дела, и является по жизни сирота) [99]. Также А. Шутц говорит о том, что каждый член, воспитанный в группе, принимает готовую схему поведения, переданную авторитетами (в нашем случае стандарты воспитания, транслируемые воспитателями, учителями) в качестве руководства во всех ситуациях. Однако эти культурные образцы поведения могут соответствовать культурным рамкам общества или вступать с обществом в противоречие. На этапе сближения с новыми группами выпускникам государственных учреждений приходится включать свои адаптивные способности. Если адаптация проходит успешно, то чужак становится своим, "вписывается" в группу.

Специалисты отмечают основные типы адаптации человека [100] через: 1) Приспособление к существующим обстоятельствам путём встраивания в среду или изменения себя. Активность человека в этом случае направляется на лучшее и всё более полное приспособление к среде за счёт своих собственных резервов и личных ресурсов. Утверждается необходимость и ценность самоизменения. 2) Самоустранение, уход из среды, если невозможно принять ценности окружения как свои и не удалось изменить и покорить окружающий мир. В этом случае у человека может пропасть ощущение собственной ценности либо ценности того, что окружает. Крайняя форма ухода из среды (полное самоустранение) – самоубийство.

Согласно данным, опубликованным в печати, из 15000 выпускников детских государственных учреждений (детей-сирот) в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся бомжами, 1500 кончают с собой [101]. Подобные данные приводят и исследователи [13, с. 68]. В течение первых трёх лет после выхода из детского дома 30% сирот вступили в контакт с правоохранительными органами из-за своего асоциального поведения, 8% совершили уголовно наказуемые преступления и попали в воспитательно-трудовые колонии. Принимали участие в уличных драках 32% выпускников. Получается, что приблизительно треть – это выпускники, чья жизнь сложилась благополучно относительно приведённых данных. В отличие от вертикальной нисходящей мобильности, данные по которой имеются в органах Министерства внутренних дел, в прокуратуре, горизонтальная, а также восходящая мобильность остаются неописанными и неизученными.

Наше исследование не позволило составить списки сирот, окончивших учебные заведения в разные годы, и провести количественное исследование, чтобы описать в цифрах хотя бы приблизительно судьбы тех, кто не попал в поле зрения правозащитных органов. Основываясь на качественных данных, мы можем описать возможные модели социально-экономической мобильности сирот, факторы и условия им сопутствующие (табл. 21). Факторы и условия в одной ситуации могут играть положительную, в другой – отрицательную роль (наличие прописки, жилплощади у родителей и возмож-

Таблица 21

Факторы	Положительные	Отрицательные	Нейтральные
Период в детском доме			
Здоровье	+	+	
Наличие родителей	+	+	
Наличие брата(ев)/сестры(ёр)	Воспитание в одном государственном учреждении		
Наличие родствен-	При условии, если		0

ников	родственники постоянно общаются с детьми и оказывают положительное влияние		
Усыновление	+	+	
Отношения с воспитателями	+	+	
Отношения с другими детьми в государственном учреждении	+	+	0
Тип детского учреждения	Открытое	Закрытое	
После детского учреждения			
Продолжение учёбы	+		
Получение специальности	Востребованная	Невостребованная	
Получение жилья	+	+	
Получение прописки	+	+	
Трудовой коллектив	+	+	0
Воссоединение с родственниками	+	+	
Создание семьи	+	+	
Встреча со значимым человеком	+	+	

ность вернуться в это жильё). В зависимости от своей наполненности факторы могут сами по себе быть отрицательными или положительными (например, крепкое или слабое здоровье).

Фактор «наличие родителей» для детей, которые до трех лет получили опыт общения с родителями, играет положительную роль. Такие дети, как правило, легче адаптируются. С другой стороны, если ребёнку пришлось испытать жестокое обращение со стороны родителей, то фактор может играть отрицательную роль.

Эксперты, сотрудники детских учреждений пытались вспомнить все выпуски и конкретных ребят, у которых жизнь можно считать успешной. Но, как правило, в памяти оставались трагичные случаи молодых людей, в каждой судьбе выпускника присутствовали негативные моменты объективного или субъективного характера.

Баркова Лидия Дмитриевна, 85 лет, бывший директор детского дома № 8 г. Барнаула, вспоминает о выпускниках за пятнадцать лет работы: "Много из детского дома вышло детей. Но почему-то у девочек, у многих, судьба не сложилась. У мальчиков почти у всех судьба сложилась. *(Показывает фотографии.)* Это директор краевого драматического театра. На этой фотографии все ребята погибли на фронте. Вот, Герой Советского Союза".

У одного поколения мобильность была связана с Великой Отечественной войной. У других – с комсомолом, комсомольскими стройками (когда получали строительные специальности и целыми эшелонами ехали строить новый объект).

Сергей, 30 лет, Казань: "Потом, хорошо работал, наверх пошёл. По комсомольской линии. Сфера деятельности другая, появились другие круги обязанностей. Потом в трест перешёл работать. Выше лестница, и выше лестница. Всегда новая атмосфера, новый круг людей".

Сотрудники системы образования в некоторых случаях обвиняют детей в том, что они не могут устроить свою самостоятельную жизнь, некоторые видят в этом свою вину: "А мы выбрасываем наших детей совершенно неприспособленными к жизни. Я имею в виду, в первую очередь, умственно отсталых детей. Наши дети, побывавшие в семьях у своих крёстных, приходили и с изумлением говорили: "Вы знаете, яйца бывают такие, что бьются". Не представляют, что яйца бывают сырыми, только варёными.

Сами респонденты в качестве благополучно сложившейся жизни рассматривают стандартный набор: работа, семья, жильё, машина. Гораздо реже упоминается образование. Такой набор используется обычно при описании чужой удачно сложившейся жизни. Всем респондентам мы задавали вопросы о том, как, по их мнению, сложилась личная жизнь, удачно или нет. А также спрашивали, как обычно складывается жизнь у сирот, и могут ли они привести примеры успешно сложившейся жизни.

Валера, 26 лет, Казань, говорит о том, что знаком только с одной благополучной судьбой среди знакомых сирот: "...никого у него не было! Может, мать и была, но он даже не интересовался этим, он поднял себя. Тогда еще время хорошее-то было, еще я в школе учился, он к нам приехал с женой, гостинцы привез. Можно же подняться! Он тоже так же в общежитии жил какое-то время. Есть же башка. Жалобой же не накормишь себя. Он сейчас в Казани где-то. Он тогда из Казани приезжал, мы тогда учились, 7-й класс был... На машине приехал. Тогда директор представляет его, а мы говорим: "Мы знаем его, он старше нас немного". При-

нес коробки: конфеты, печенье. Так как кончил нашу школу... Не будем говорить, что все тупые мы, все дураки. Видишь, человек дураком не вышел: и семью создал, машина сразу. Строитель. Рассказывали мне, да. Какую-то он школу кончал, вечернюю что ли. Соображает же человек, это от самого себя же зависит".

Индивидуальные глубокие интервью, а также проведение фокус-групп показали, что для выпускников школ-интернатов очень сложно вспомнить положительные примеры судеб сирот, а также сложно объяснить, что, на их взгляд, является решающим в восходящей мобильности. С одной стороны, говорится о том, что всё зависит от самого сироты, его характера, целей в жизни, но, с другой стороны, отмечается, что сироте очень сложно вырваться за рамки обстоятельств: нет помощи родителей, нет возможности получить хорошее образование в школе и продолжить учёбу в техникуме или вузе. Указывается на то, что сам факт воспитания в государственном учреждении является препятствием в жизни.

Юля, 16 лет, Барнаул (говорит о своём парне, который воспитывался в детском доме и которого усыновила воспитатель): "И все, она его забрала в 15 лет к себе домой. Он с ней и живет. Армию отслужил, все, и сейчас мы с ним разговариваем, он говорит: "Если бы она меня не забрала, по мне также плакала бы тюрьма. Также". И вот сейчас спрашиваю, допустим: "Дим, почему ты не пьешь?" – он вообще не пьет. Он говорит: "Я свое отпил, когда был в детском доме. Я просто не понимал". Она его забрала в дом, семья, у нее сын свой растет, дочь, они начали общаться. Все".

Принято считать, что девочки оказываются в худшей ситуации, чем мальчики, только потому, что становятся матерями-одиночками. Когда идёт разговор о девочках, обязательно отмечается факт создания семьи, замужества. Когда речь идёт о мальчиках, то обсуждается алкоголь, правонарушения и наличие работы.

Надя, Москва: "У бывших выпускников жизнь по-разному складывается. Женятся, разводятся, дети. У кого-то есть квартира, у кого-то нет, кто-то хорошо живет, кто-то не очень. Кто-то работает, кто-то нет. У всех по-разному складывается. Но в основном почти все с детьми, и почти все уже разведены из девчонок. Скольких я знаю, только одна Вероника, Наташина одноклассница, живет нормально. У ее ребенка и мама, и папа, родители мужа, квартира, там все в порядке. Единственная такая семья, которую я знаю. Остальные, с кем общаюсь, одни и при детях".

Часто в словах сирот звучит безысходность: "Старались, потому что многие из нашей школы что добились? абсолютно ничего. Кто сидит, кто че, кого вообще нет, понимаете? Даже сам себе задаешь вопрос: где и как наши? Как наши девчонки, ребята? Мы вышли на свет, чтоб что-то получить. Но нам кажется, что пожизненно нам этого не дано. Вот это я понял в этой жизни. Что хотим, не дано. Не за что взяться. Вроде схватишься за что-то и тут же обратно. Допустим, захотел что-то сделать – семью или хорошую профессию – вообще..." (**Алексей, Казань**).

Тем не менее воспитанники, которые попали из неблагополучных деревенских семей в городской детский дом, считают это фактом восходящей мобильности (Курск). Они сумели получить образование лучше, чем в деревенской школе, посмотреть Россию и съездить за границу во время каникул. Директор приложил максимум усилий для того, чтобы молодые люди поступили в университеты.

Когда выпускники говорят о личной судьбе, то достижением считают то, что не связался с плохой компанией, не стал пить, не попал в тюрьму, умеет правильно расходовать деньги.

Олег, 27 лет, Казань: "Вы, знаете... Я, вот знаю, многих знаю. Половина из наших отсидела. Кто-то вот, допустим, пацан у нас один отличник был, из Елабуги был сам. Он поступил в автомеханический техникум в Челнах. И в результате спился. Я не знаю. Я, честно говоря, не хочу хвастаться. Но мне кажется. Из всех, кого я знаю. Я один ещё не был в тюрьме".

Почти в каждом рассказе говорилось о том, что почти все отсидели в тюрьме или сидят в тюрьме. Олег считает свою жизнь удачной, несмотря на то, что в детстве его брали на усыновление и вернули опять в детский дом, несмотря на то, что утеряна квартира матери, армейская служба прошла в Чернобыльской зоне. Но он сумел найти в себе силы удержаться от криминальной жизни, найти работу.

Удачной считают свою жизнь и некоторые респонденты, уже отсидевшие в тюрьме. **Юра, 24 года, Москва** (два раза успел отсидеть в тюрьме, потерять квартиру): "Я думаю, что добьюсь всего к 35 годам. Я, во-первых, готов ко всему. Я чувствую, что кто-то рядом со мной, кто-то всегда помогает, я не один в этой жизни. Ну, во-первых, не то, что ощущение, просто правильно идёт жизнь".

Для респондентов "удача" и "успех" – это вывод, сделанный на основании сравнения с чем-то худшим в чужой или в своей жизни.

Молодые люди из числа сирот иногда именно с армией связывали возможность изменения жизни к лучшему, доказать себе и другим, что ты стал самостоятельным, что-то смог в этой жизни. Это одно из отличий сирот от детей из семьи. Однако многим выпускникам армия была недоступна по состоянию здоровья.

Андрей: "Естественно, хотел. Ну, а как с такими мозгами я могу в армию пойти, если нервная система вообще короткая! Комиссию я проходил, все отлично. Потом определили все равно психиатрию. Ну, будем смотреть, наблюдать, как дальше развитие. Вроде бы прекрасное развитие шло, потому что я очень старался, я очень хотел этого. Но так как проблемы очень значительные были, и мозг не подготовлен к таким процессам, не подготовлен схватывать, я не мог схватывать. Мне даже ребята не позволяли, ситуация не позволяла, надо где-то деньги зарабатывать, надо положение... никакой помощи не было, и я просто подыхал".

Но некоторые шли в армию, несмотря на проблемы со здоровьем: **Олег:** "Была такая возможность не пойти в армию по состоянию здоровья. Но я настоял. Когда на обследовании был, меня доктор спрашивает:

"Ну, как, хочешь идти в армию?" Я говорю: "Хочу". Собрали команду и доехали мы до перевалочного пункта, Житомирская область, город Обруч. Чернобыльская зона, одним словом, мёртвая зона".

В некоторых случаях в армии было привычно.

Сергей, Казань: " Мне всё помогло. Всё, что в жизни я видел, через что прошёл. Мой сын тоже должен через армию пройти. Я не тот человек, который хочет, чтобы дети не ходили в армию. Все ребята должны через это пройти, хорошо ли, плохо ли.

Армия вообще всем помогает. А в армии сиротам легко. Нас учат в детстве полы мыть, нас учат в детстве убирать. Мы знаем, откуда картошку чистить, мы знаем, откуда подходить к кастрюле. Ну, неужели в армии для нас тяжело? Со мной был призыв, там люди не знали, как полы мыть. Вы представляете, человек не знает, как мыть полы? Вот ему плохо. Его, на самом деле, заставляют полы мыть. Потому что, чем он хуже нас, давай, тоже мой. Вот мы сверстники, мы моем, а он не моет. Мы, конечно, говорим, что мы хуже тебя, что ли? – А я не могу, меня этому не научили. А потом пишут письма, такие как он, что над ними издеваются".

Некоторым сиротам в армии гораздо лучше, чем в детском доме, но для некоторых сирот армия стала продолжением мучений закрытого учреждения. Неудачи на каждом жизненном этапе в личной жизни и на примере судеб знакомых выпускников – сирот приводят наших респондентов к мысли, что: "...категория таких людей, которые **не могут вписываться в жизнь**, не могут обрести еще другую профессию, еще работать, по своим возможностям. И они идут куда могут – преступления, вот эти способы и возможности. Потому что у них отсутствуют знания и умения, они не могут, их не принимают, везде двери закрыты, принимают то положение безвыходное, где он может преступление совершить. Такая категория сидит в тюрьмах".

Подростки, которые сегодня воспитываются в государственных учреждениях (75.4%), ответили, что общаются с недавними выпускниками и знают, как сложилась у них жизнь. В качестве ответов на открытые вопросы были перечислены проблемы, с которыми пришлось столкнуться тем, кто вышел из стен детского учреждения. Прежде всего, – это проблемы недостатка денег, отсутствие жилья и работы, например, "не хватает денег на одежду и учебу", "вовремя не выплачивают денежные компенсации", "недостаток пищи", "трудно выйти в люди". Отмечают, что изменились и сами выпускники: "проблемы с наркотиками, алкоголем", "некоторые испортились, подружка стала плохой девочкой, ходит по дядькам", "девочки пошли по рукам". Отмечают то, что некоторые выпускники хотели бы вернуться обратно в детский дом, некоторым "трудно жить без опеки", их "плохо кормят", молодым людям "трудно учиться", "не могут поступить в вуз", а так же проблемы с армией. Так что приблизительно воспитанники детских учреждений знают, что их ждёт в самостоятельной жизни и с чем предстоит бороться. Тем не менее молодёжь мечтает и надеется на то, что жизнь сложится благополучно, и большинство настроены выйти из-под опеки государства как можно скорее, получить большую свободу в общежитии учебного заведения, иметь карманные деньги, купить модную одежду. **Наташа, 16 лет, Казань** (сравнивает детский дом и ПТУ): "Там то же, как здесь, воспитатели были. Только там не разрешали никуда за ворота выходить. А здесь куда хочешь, туда едешь. Там не отпускали. Там ругали постоянно, если уйдешь".

Среди опрошенных нами по формализованному опроснику подростков-сирот 64.6% ответили, что выпускникам детских домов (старшим воспитанникам) нужна специальная подготовка к самостоятельной жизни, 29.1% ответили "не знаю", 6.3% ответили "не нужна". Мнения респондентов разошлись по поводу того, насколько полно освещают вопросы относительно будущей работы, жилья, учёбы, социальной помощи, компенсаций. Достаточно информации относительно будущей учёбы – так считают 72.0% подростков, 59% — жилья, 54.5% — социальной помощи, 47.8% — работы, 45.9% — имущественных и 32.7% — денежных компенсаций (табл. 22).

Таблица 22

Как вы считаете, достаточно ли Вам освещают права и обязанности сирот по вопросам работы, жилья, учёбы, социальной помощи, имущественных и денежных компенсаций? %

	Работы	Жилья	Учёбы	Социальной помощи	Компенсаций	
					Имущественных	Денежных
Достаточно	47.8	59.8	72.0	54.5	45.9	32.7
Недостаточно	23.0	18.2	9.0	18.4	19.5	20.5
Вообще нет информации	29.2	22.0	19.0	27.1	34.6	46.8
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Некоторой информации подросткам не хватает (табл. 23). В первую очередь они хотели бы узнать подробнее о возможности получения жилья (55.2% — ответили "Да"), на втором месте стоит информация о профессии (53.7%), затем о денежных компенсациях (42.3%). Прежде всего, подростки хотели бы узнать о том, как можно самостоятельно устроиться после окончания школы и получить необходимую материальную поддержку.

Таблица 23

О чём бы вы хотели узнать подробнее?

	% от отве- тов	% от ответив- ших
О получении жилья	24.3	55.2
О возможности приобрести интересную профессию	23.6	53.7
О денежных компенсациях	18.6	42.3
О трудоустройстве	14.2	32.3
О социальной помощи	11.4	25.9
Об имущественных компенсациях	7.9	17.9

Многие считают, что в учебном заведении будет время подумать о своей будущей жизни, принять нужное решение. Беспокоиться начинают выпускники ПТУ, относительно перспектив найти работу и попасть в общежитие на долгие годы.

Ринат, 17 лет, Казань, учащийся ПТУ (говорит относительно планов на будущее): "Ой, не знаю. Волнуюсь я пока. Сам не знаю. Думаю, трудности будут".

Результаты нашего исследования показали, что ощущение сиротства сопровождает человека на протяжении всей жизни, как бы она не сложилась. От того, насколько благополучно или неблагополучно сложилась жизнь, зависит частота воспоминаний о детстве и отождествление себя с референтной группой сирот.

Для некоторых людей факт сиротства в детстве становится сиротством на протяжении жизни, все свои проблемы сироты заслуженно или незаслуженно видят как результат одиночества, воспитания в детском доме и предвзятого отношения окружающих.

Анна: "...потому что у нас родителей нет. За нас некому заступиться. Вот они и ищут предлог нас защемить. Они думают, что мы беспризорные, туда-сюда. Мы не люди – вот так думают. Мы же не виноваты, что нас родители так бросили. Зачем над нами так издеваться. Мы же тоже люди, живые люди".

Очень часто сироты не отождествляют себя с обществом, с окружающими людьми, а противопоставляют всем. Получая образование, специальность, создавая семью, рожая детей и воспитывая внуков, они продолжают называть себя сиротами, подтверждая теорию о том, что принадлежность к группе – это судьба⁶⁶ [102].

Большинство сирот последних выпусков – это дети представителей андекласса, и сами пополняют андекласс. Суть воспитания в государственном учреждении, изъятие ребёнка из асоциальной семьи предполагает предоставление ему возможности повысить свой статус относительно родителей (алкоголиков, наркоманов, преступников). Единицы получают высокий уровень образования, престижную работу. Большинство получают рабочую специальность, пополняя базовый и нижний слои общества. Сегодня рабочая специальность часто отождествляется с неполной рабочей неделей, простаиванием предприятий. Многие выпускники-сироты прошли через ликвидацию предприятий, потеряли социальные гарантии трудящихся. При этом многие не имели и не имеют жилья, поддержку родственников. Стало быть, их потенциал на изменение, повышение или сохранение прежнего статуса ниже, чем у остальных граждан.

8.1. Биографии сирот старших поколений на примере нарративов

При первичном анализе интервью создавалось впечатление, что в ходе исследования мы получили, прежде всего, негативную информацию. Негатив давил. Испугала возможность поддаться этому давлению и дать пищу для размышления только неправительственным правозащитным организациям. Тем не менее следует ответить, что полученные интервью укладываются в схему шкалы: 1) позитивная информация; 2) преимущественно позитивный рассказ; 3) биография более или менее с равным весом отрицательных и положительных нарративов; 4) преимущественно отрицательные факты; 5) только негативные воспоминания.

Но попытка сортировки интервью, прежде всего, породила массу вопросов. Должны ли быть крайние примеры шкалы? Что принимать за положительную информацию, как оценить преобладание положительного или отрицательного в жизненной истории? Что объективно? Точка зрения исследователя или точка зрения рес-

⁶⁶ См. Бауман З. Мыслить социологически. М.: Аспект пресс, 1996: "Я могу лишь принять это как свою судьбу – невозмущенно или смиренно; могу признать как неизбежность, предназначенье.

...Однако если я захочу изменить своё состояние, предписанное группой, и стать каким-то иным, то мне придётся стараться изо всех сил. Такое изменение потребует гораздо больше усилий, самопожертвования, решительности и выносливости, чем нормальная, спокойная и уютная жизнь соответственно воспитанию, полученному в той группе, в которой я был рождён. И тогда может оказаться, что моя собственная группа – это мой самый страшный противник в моей борьбе (С. 30).

Можно сказать, что соотношение свободы и зависимости служит показателем относительного положения в обществе личности или целой категории людей. То, что мы называем привилегией, при более тщательном рассмотрении оказывается большей степенью свободы и меньшей степенью зависимости. Обратное верно для тех, кого называют лишёнными привилегий" (С. 42).

пондента? Возможно ли получить положительную информацию из биографии сироты, или сиротство несовместимо с благополучием?

Как ни странно, к положительным биографиям хотелось отнести биографии некоторых респондентов, ставших сиротами незадолго до начала Великой Отечественной войны или во время боевых действий попавших в детские дома. Мы хотим привести биографии некоторых респондентов, которые готовы дать оценку своему жизненному пути и подвести некоторые итоги.

Надежда, Барнаул: "До детского дома я себя не помню. С детства была в детском доме, сначала в Польше. Мы были в детском доме. Там нормально было. Потом война началась, в 39 году. У нас из детского дома все ушли. Остались только мы, жили в лесу, подбирали там травку. Там с одним воспитателем были. Потом вернулись в детский дом. Потом пришли советские солдаты. И взяли нас к себе в Советский Союз. В детском доме мы были разных национальностей. Когда приехали в Советский Союз, то многих детей приютили, взяли на воспитание. Нас тоже хотели, но мы сёстры. Брали только по одному. Потом из Минска всех ребятшек оставшихся отправили в санаторий месяца на два. Потом нас всех распределяли по детским домам. Нас отправили в детский дом в Белоруссию. Гомельская область, Реченский район. После помещиков дом хороший остался. Жили нормально, о нас заботились, кормили нормально. В 41 году началась война. К нам пришли немцы. Тогда нас собрали детишек из разных детских домов и в Сибирь. Сначала в Ростовскую область. Там бомбили. Пароходы. Многие у нас погибли. Привезли нас в Алтайский край. В селе было что-то вроде госпиталя, а потом в детский дом. Зимой нас привезли, холодно.

В 44 году приехали в Барнаул. Я болела и долго лежала. А потом 9 мая прислали мне путёвку на лечение от туберкулёза, в Томске. В 45 мне было 9-10 лет. Потом пролежала 4 года. Там кормили, лечили и учили. На всё лето возили на дачи. Море рядом. 4 года пролежала и стала ходить. Но в гипсе год ходила.

Сестра уже кончила педучилище и там работала секретарём. Завуч к себе домой взяла. Нормально год прожили. Я 7 классов окончила. Сестре в Барнауле дали работу. В мужской средней школе. И мы поехали в Барнаул. Жили с сестрой на квартире, потом дали квартиру. Я ещё не работала, ещё в гипсе ходила, потом гипс сняли. Я тоже в школе работала. Вышивать детишек учила, крючком вязать. А потом я пошла работать лаборантом. Потом поступила в кооперативный техникум, заочно 4 года. Потом открылся техникум советской торговли, там до пенсии проработала.

Болела многими болезнями, не пришлось платить ни копейки. Операций перенесла много. Но всё нормально, жить можно было. На рубль я была сыта. Сейчас на 50 рублей голодные".

Безусловно, биография Надежды очень тяжёлая, но в этом небольшом нарративе, который был рассказан на одном дыхании (приведён без сокращений), не было ни упрека, ни жалобы. Здесь скорее присутствовала "тяжесть" времени и сиротства. Но, несмотря на нелёгкую жизнь: сиротство, войну, голод, встречу со смертью, долгую и тяжёлую болезнь – те значимые смыслы, о которых рассказывает респондент (но не заостряет внимание), нет негативных эпитетов, нет ни одной встречи, которая бы оставила в памяти обиду. Нет оценок тому, что произошло, просто даётся информация. Воспоминания о поддержке, о заботе, которую женщина получила в детстве. Очень важный фактор тот, что рядом всегда была сестра, с которой не разлучили, несмотря на трудные времена. По крайней мере, очень многие невзгоды можно было списать на войну, но на войну ничего не списывается.

Местоимения в рассказе идут по порядку: от детства ("мы были в детском доме", "нас взяли", "нас распределили", "о нас заботились"), когда присутствуют местоимения во множественном числе, ассоциация себя с детьми в детском доме и с сестрой. Затем, с 7 класса – переход на "Я" и "мы с сестрой". И в конечном итоге "Я" становится совершенно самостоятельным ("Я окончила", "Я работала", "поступила").

После краткого рассказа, мы попросили Надежду уточнить некоторые моменты биографии. И в этом случае респондентка постоянно говорит слова благодарности государству, которое, несмотря на войну, вылечило, воспитало. Биография построена на двух полюсах времени. Сиротство, детство и молодость при Советской власти, которой респондентка благодарна: она жила в достатке, в дальнейшем рассказала о том, что могла путешествовать, исполнила свою мечту побывать в Москве и посетить мавзолей. С другой стороны, в повествовании присутствуют сегодняшние дни, когда не хватает денег на лекарство и продукты (Надежда уточняет, что ей-то хватает, но не хватает многим другим, которые заслуживают лучшей жизни), особенно жалко людей, которые получают меньшую пенсию, и сегодняшних сирот: "Если бы в это время у меня так сложилась жизнь, то я бы померла или бомжей стала", а также "Раньше нравственность была и доброта. Нам повезло, что мы в детдом попали в тёплое время, а не в это". Собственно последнюю фразу можно считать точкой невралгии жизненной истории.

Вероятно, долю оптимизма мы можем списать на то, что в те годы Надежда была молода. Но факт остаётся фактом, в этом интервью женщина жалеет только других людей и ни разу не пожалела себя. Мы соглашались с точкой зрения этой женщины, что её биография оптимистична, как и она сама. Этот оптимизм помог ей выздороветь, получить образование, путешествовать и считать свою жизнь удавшейся.

Точно так же жалеют сегодняшних детей другие респондентки — сёстры (**Людмила и Тамара**), которые попали в детский дом в 1946 году. Дома, у мачехи, они умирали от голода, а детский дом поставил их на ноги.

Людмила: "И вообще, сейчас по телевизору часто показывают беспризорных детей. Я не могу на это спокойно смотреть. Я работаю в Москве и дети-попрошайки всегда на глазах. И всегда думаю о том, что раньше как бы не было сложно, каким бы плохим не был Сталин, но всех детей собрали, Всех!"

Нам нелегко было в детском доме! Но над некоторыми детскими домами шефствовали колхозы, и тогда колхозы всё своё имели, масло, молоко. И с питанием было легче. Некоторые дома бедствовали и дети голодали. Помню давали нам кусочки хлеба такие, что они просвечивались, да и те у нас ребята отбирали. Голодали. Но все вышли. Нет, были и такие, что сломались. Например, одна девочка. Её послали на работу, но у неё не получилось с работой. Работала она на стройке. Написала записку, что на последние деньги купила уксус и "меня через некоторое время не будет". Нашли её только через несколько дней на вокзале мёртвую.

Но в основном всё нормально. Мы, из детского дома, очень дружные, общительные, я не могу мимо нищих пройти. Я обязательно подаю. Больных детей жалко. Иногда думаешь, что из этих нищих какие бы могли быть хорошие люди. Вот мы были нищие. Потому что присудили, чтобы отец платил пенсию, а он не платил, скрывался. Маме не на что было жить. Она иногда приходила и побиралась. Приходила к нам в детский дом, просила дать кусок хлеба. Но мы получили образование, и высшее образование, и многие из детского дома, кого мы знаем, очень хорошие люди, общительные. Душевно мы переживаем обо всех".

И в этом нарративе звучит благодарность времени, людям, государству, и здесь детский дом спас от голода и верной смерти. Правда, уже появились воспоминания о том, что и в те времена кормили плохо, да и хлеб отбирали. Вспоминается также судьба девушки, которая не смогла вписаться в социум. Однако это произошло уже после детского дома. Но нет упреков. Во всём рассказе не было воспоминаний о плохих воспитателях. Были только два человека, которые обидели, – отец и мачеха.

Людмила: "Сначала нас мачеха хорошо встретила, кашу сварила, хоть и на воде, но для нас и это вкусно было. Но свои дети ближе и она начала своих детей кормить, а на нас не обращала внимание. Мы сейчас так думаем, что она решила, что мы сами умрём и всё. Мы уже с печки не слазили, уже стали рахитами, ножки тоненькие".

Напротив, молодые респонденты не имеют оправданий для государства военным временем, голодом, разрухой. Поэтому, если сироты военных лет говорят: "несмотря на войну" (**Людмила:** " После войны, как было трудно, но всех детей подобрали. Всех!"), то молодёжь говорит: "не война же сегодня, в конце концов". В рассказе Людмилы присутствует "несмотря на" или "вопреки" в отношении нищеты. Все дети в их семье (всего в семье было два брата и три сестры) получили образование. Начали с профессионально-технического училища, затем получили высшее образование.

Старшую сестру поддерживает **Тамара:** "Нам было 17 и 19 (1957 год⁶⁷). Вот с чего молодость начиналась, – работали под землёй (в шахте⁶⁸). Мы такую тяжёлую жизнь начали, нам теперь ничего не страшно. Только с мужьями плохими страшно жить. А так и голода не боимся. Я бандитов не боюсь. Хоть к любому бандиту подойду.

Когда мы на 40 лет к маме на могилу приезжали, встретились с братом, и он говорит, что вчера тётя Маруся приходила, ей даже есть нечего, попросила варенья, ещё чего-нибудь. А брат шахтёр, и тоже сейчас не работает. И мы пошли к ней в гости. Это жена начальника шахты. Он умер, а она жива. Ну, беднота! А такие богатые шахтёры были. Мы пошли на рынок, купили мясо, яйца, спички. Всё до мелочей купили и принесли ей. А дочь у неё уехала к внуку и ничего не оставила. В деревне там все такая беднота".

Тамара, как и сестра, сравнивает два периода времени. Понимает и соглашается, что в то время должно было быть тяжело, страна после войны не оправилась. Но с тем, что сейчас бедствуют люди, которые всю жизнь работали, не согласна. И здесь Людмила и Тамара, как и Надежда, жалеют других, но на свою судьбу не жалуется.

Точка невралгии в рассказе Тамары: "Мы такую тяжёлую жизнь начали, нам теперь ничего не страшно". Да, теперь ничего не страшно, потому, что можно сделать вывод, что жизнь удалась. Удалась не только в личной судьбе, но и в судьбе детей: "Сын у нас родился. Муж поступил в академию, 5 лет там учился. Сима (ещё одна сестра⁶⁹) вышла замуж на Украине и там жила. Брат младший остался на шахте и там работал бригадиром. Большая бригада была, около 40 человек. Активный мальчик. У него сын, у Людмилы одна дочка, у Симы две дочки. У всех внуки. Сын у нас высшее образование получил. У Людмилы дочка университет закончила, у Симы — институт. Удачно всё. Между собой мы очень дружим".

Большую роль в судьбе детей сыграла мать, несмотря на то, что долгое время лечилась и не могла воспитывать детей, однако постоянно навещала их и собирала вместе, следила, чтобы дети были в одном интернате, давала советы, настояла на том, чтобы Тамара стала портнихой и сейчас Тамара успешный модельер. Мать была объединяющим началом, поэтому дети всегда держались вместе, когда встали на ноги, то забрали маму к себе и опять объединились возле неё в общей заботе. Три сестры Тамара, Людмила и Сима ни разу не сказали, что они сироты, называли себя "мы детдомовские". Ассоциируют себя не напрямую с сиротами, а с детьми из детского дома, которые в большинстве своём – сироты.

⁶⁷ Примечание автора.

⁶⁸ Примечание автора.

⁶⁹ Примечание автора.

Оппонентом к рассказу сестёр выступил **муж Тамары**: "Они рассказывают о своём житье-бытье при коммунизме. Они не понимают, что так жила вся страна. Но разве так надо было жить! Им кажется, что они подвиги совершали. Не надо так жить. Человек родился не для того, чтобы так жить, чтобы испытывать все эти тяжести!"

Муж воспитывался в многодетной семье, которая выживала своими силами, поэтому у мужа нет оправданий для государства, что оно, несмотря на войну и разруху, его воспитало.

Тамара: "Нам при этой жизни хорошо, и при той жизни было хорошо! Плохо, что сейчас государство не обращает внимания на пенсионеров, на сирот, а раньше обращало".

Очень показательно, что Тамара опять жалеет других и сегодня, а не себя и не тех, кто жили раньше.

Муж Тамары: "Государство не может ничего дать, потому что у него ничего нет. Потому что оно воспитало такое поколение, которое не может этого обеспечить, которое не может или не умеет ничего делать. Не может стариков обеспечить. Как вы жили, как вы за бесплатно друг другу помогали, а результат вот какой, что новое поколение вам помочь не может".

Муж Тамары имеет в виду не только то, что детдомовские жили по закону взаимопомощи, а всё наше общество жило коммуной. Здесь и проблема уравниловки, готовности жертвовать собой ради "великой" цели, вера в светлое будущее.

Последние слова остались за **мужем Тамары**, он подвёл итог: "Я сделал вывод, что детские дома – это прямое продолжение того общества, в котором мы живём. Откуда все бездомные дети сейчас появились. Потому, что их родители друг друга убивают. Это самое плохое, что произошло. Революция, Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война".

Муж Тамары как раз говорит о двойственной роли государства: государство подбирало и подбирает, воспитывало и воспитывает тех сирот, которых в основном само и порождает.

Возможность выжить и конечный результат – благополучная жизнь позволяет сделать заключение об успешной биографии сестёр.

Следующая история Лидии, она ровесница предыдущих респонденток, но вывод о своей жизни делает совсем иной.

Лидия, 62 года, Казань: Ну, какое у меня детство было? Вообще ничего не было, не знаю, что сказать. Детский дом только и вспоминаешь. Сначала мать была жива, я была маленькая, в детский садик ходила. Сутками там была, даже на выходные меня не брали, мать болела. Мать умерла, меня взяла тётка к себе. Пожила немного, тут я ей мешать стала. Сыну надо жениться, я мешаю. Ну чо, пришла, когда уже на фабрике работать стала, из детского дома, из интерната, меня уже... Пришла на работу, девчонки говорят: "Ты что, плачешь?". А что мне не плакать, тётка выгонят, куда мне идти?

(*Вопрос: Во сколько лет Вы в детский дом попали?*) Да, в первый класс, лет в шесть или в семь, вот так где-то. Четырнадцать лет мне исполнилось и закончила. Плохо учились там. Как исполнилось 14 лет, тётку вызвали и сказали, или Вы её возьмете, или мы её куда определим сами. Тётка говорит, что ладно, я её возьму. И она опять меня взяла к себе. Я ей опять мешать стала. Вот она и говорит, что мне сына женить надо, а ты мешаешь. А комната была девятиметровка, мы троём жили, я спала на полу. Ну и ладно, ушла, я ничего не сказала, на работу на второй день.

В 14 лет я пошла работать на 13-ю фабрику, и то, как меня устроили, по трудоустройству. Ходили же люди, они меня устроили. Леночки крутили рулонами.

Мне посоветовали завербоваться. Как раз по комсомольской путёвке вербовали тогда и в Красноярск, в Сибирь.

Паспорт я тогда уже получила. В 16 лет. Вот я завербовалась туда, уехала туда. Там жили ничё, так, вроде, маленько наладилось. Тётка опять писать стала: "Вот ты уехала, ничего со мной не договорилась, ничего мне не сказала".

(*Вопрос: Тётка, может быть, Вас жалела, в какой-то степени, волновалась?*) Может быть, кто знает... Если бы я ей мешала, то не надо было брать, может быть, общежитие хоть получила. Кто знает, сейчас, кого винить будешь. **Такая судьба значит наша.**

Потом опять поспорили с девчонками: "Ты разве поедешь куда-нибудь?" А чо, не поехать. На Камчатку завербовались. Ну, как наша жизнь. Туда на полгода. Все мы детдомовские. Нас эшелон целый был, мы все из разных детских домов. Были и от родителей некоторые. Но больше наших было, детдомовских. Со своими больше. С другими-то мы не можем сдружиться-то разом. А детдомовские, быстро мы друг с дружкой познакомимся. Хоть и из другого детского дома.

Потому уж туда завербовалась, значит, народный промысел... Потом уж опять вернулась к тётке в Казань. Года три — четыре я там была...

А нам же, нам же. Тогда подъёмные давали. По вербовке нас и одели, нам одежду давали. А там, на стройке мы работали, общежитие нам дали. На стройке мы работали, обучали нас, на то, кто чо хочет. Известная работа.

Я получила же специальность в Красноярске-то. Я закончила вечернюю школу, десятилетку. Там нас в техникум звали, я что-то не захотела. Учиться кое-как я не могу, плохо идёт это.

По специальности я штукатур — маляр, я. Потом, вот, на повышение квалификации послали. Я бригадиром стала у штукатуров-маляров. Это там было.

И обратно к тётке. Пожила у неё с полгода и опять ей мешать стала. Ну, я хоть и на улице не бегала, но я всё боялась. Раньше-то всё боялись, вот бегать. Покричат, идёшь домой. Во дворе побегаешь. Я всё с ребятами бегала. Вот с такими (*показывает, что с маленькими*⁷⁰). Мне было лет 20.

Я как приехала, устроилась на строительство, и дали мне общежитие. У нас здесь в слободе, на большой улице, дом такой, как частный дом. Раньше контора была предприятия. Там ремонт делали.

Везде мы находили работу и на мебельной фабрике, везде, где стройка – нас гоняли.

Вот жила в этом общежитии, там нас три или четыре семьи в одной комнате и в другой так же. Ну, тут уж они замуж, они... Это были деревенские, жили. Я одна была.

Потом уж замуж вышла. (*На этом замолкает, считает, что рассказала всю свою жизнь*⁷¹.)

(*Вопрос: Удачно жизнь сложилась?*) Нет. Квартиры нет. У него семья большая была тоже. Никак у нас ничего не получилось, и тут и там жили. Он дома у себя живёт, я одна живу в общежитии.

Девчонки деревенские стали замуж выходить, им надо в городе остаться, они давай меня выгонять.

Вот одна бабушка жила. Там, где я раньше жила у тётки. Она на кухне у одной была, в войну. Она москвичка, муж воевал, а её тоже... Она ушла на квартиру. Она меня с малых лет знала, и поэтому она взяла меня. Меня били там, обзывали. Детей у них не было. А у меня девчонка уж маленькая, года три ей было. У неё муж умер, и она взяла меня к себе, так я и осталась. Так до сих пор в этой квартире и живу, бабушку схоронила. У дочки у моей сейчас двое детей.

(*Вопрос: А с мужем Вы разошлись, вы долго прожили?*) Ой, мы, можно сказать, и не жили путём-то! Я говорю, что мы жили врозь, то туда, то сюда. Там семья большая, отец тоже пил.

Про Фонд узнала (*Говорит о правозащитном фонде сирот*⁷²). Лет десять уж есть. Как начал создавать Сергей Николаевич, он в газете опубликовал. И по этой газете мы и пошли, я и Надя. Но она не стала сюда ходить. Она не детдомовская, а интернатская была.

(*Вопрос: А Вы надежду питаете, что квартиру получите?*) Нет, сейчас надежды нет никакой.

У нас как-то, не знаю, как Вам сказать, даже... Привычка, что ли. Не можем. Я иной раз... не буду больше ходить, настроение нападёт, надоело всё. И опять же нет, пойду. Он сам такой (*о директоре фонда*⁷³), думаю, ну чо... Не стесняешься сюда идёшь, я с дочерью не могу так поделиться, как я здесь могу ему всё рассказать. Приду, вот есть у Вас время? «А что ты хочешь? Ну пойдём, поговорим». Вот сядем и я ему всё расскажу, что мне нужно. Хоть он моложе меня и он меня успокоит. Душой своей, словами, меня успокоит. А дома всё бывает. Вот сегодня ушла, а дома опять неприятности.

Мы в бараке в одной комнате с дочерью и внуками живём, у меня одна надежда, что снесут барак и жильё другое дадут.

(*Вопрос: Вы сюда из-за одного директора фонда ходите?*) Да нет, много здесь таких у нас, как я, детдомовских. И моего возраста и помоложе. Не то, что клуб, а как семейная квартира здесь у нас. Большая семейная квартира. Как в детском доме мы были все дружно, так и теперь у нас. В праздники нас собирают: "... ну давайте. Ну что Вы, а то скучно!" Дома так не соберёшься. Там не мой возраст, там всё по-другому. А тут у нас, мы все свои. Кто что может принесёт, кто, что сделает. Посидим, посмеёмся, пошутим. Всё бывает.

(*Вопрос: К Вам сюда и молодые приходят, можете ли Вы сказать. Изменилась ли ситуация как-то?*) Что приходят сюда люди, можно сказать, что совсем другие они сейчас. Сейчас время, может быть, другое. Может быть, всё от времени. Но они приходят, вроде им всё время что-то надо. Они считают, что им обязаны что-то дать: "Вот им дали. А нам не дали". Вот всё...

Вот мы всё собираем, вот на завод я ходила для благотворительности, для детского дома. Вот мы в детские дома ездили, смотрели, как они живут. Посмотрели, вот у нас раньше ковров не было. Сейчас в комнате трое, а у нас как в общежитии было. Девочек, если было 40 человек, то все в одной комнате жили. Мальчики в другой комнате. Как ушла у нас воспитательница. Воспитательница уходит вечером, остаётся только техничка. Ведро оставляет на ночь. Раньше же дома такие были, без удобств. Мы в чехарду играли.

А сейчас я смотрю в детских домах всё хорошо. Питаются. У нас было после войны, хлебушка давали, делили. Сейчас легче живут.

(*Вопрос: А когда молодые заканчивают школы-интернаты, училища, какие у них возможности, больше чем у Вас были?*) Ну да, им легче устроиться. Нам уже говорят, что наш возраст вышел, что мы уже и не считаемся детдомовскими. **А как я не считаюсь, если я из детского дома, куда я денусь?**

Им бесплатно и транспорт. Ну ладно, я пенсионерка. А раньше этого не было. На работе с нами не считались. Ну, я и скрывала, я не всем говорила, что я из детского дома. Что-то я стеснялась, Потому, что в детстве как нас шпыняли. Вот тётка, бывало, возьмет: "Вот приютские!" Все считали — жулики. Вот тётка моя, брала меня на лето из детского дома. И в транспорте, если говорили, чтобы на меня билет брали, то тётка говорила: "Она сирота, кто на неё билет возьмет, у неё нет никого". А люди скорее за сумки хватались, кошельки держали. А всё на глазах видно.

⁷⁰ Примечание автора.

⁷¹ Примечание автора.

⁷² Примечание автора.

⁷³ Примечание автора.

Сейчас на сирот смотрят совсем по-другому. Никак на нас. Сейчас люди стали лучше относиться, сейчас больше их жалеют. А нас, наоборот, не жалели: "Детдомовский, куда лезешь, уходи". Выгоняли.

У всех разные характеры, одни могут чего-то добиться, а некоторые не могут. Мы все разные. Один может чего-то сам добиться, а я не могу ничего сама добиться.

Я раньше ходила насчёт квартиры. Один раз пришла к юристу. Я пришла и говорю. Что у меня есть льготы. А он мне сказал, что я ещё несовершеннолетняя и никаких прав не имею.

Потом уж мне исполнилось сколько, не помню. Но я уже вышла замуж. Вот только вышла замуж и опять к юристу пошла. А он мне говорит, что теперь уже поздно. А я не могу говорить, я сразу плакать начинаю. У меня всё накапливает, видно.

На завод пришла, и мою очерёдность отодвинули ещё дальше. Потом отсюда ходили, узнавали и меня продвинули вперёд. Потом пришла ко мне женщина, которая квартирами занимается, и сказала: "А что же ты мне ничего не говорила. Я бы тебе или квартиру бы нашла или бы поставила поближе".

А что я буду говорить, я никогда не афишировала и никому не говорила. Дочери только сейчас начала говорить, только когда ей самой 36 лет исполнилось. Думала, что, может быть, она помягче будет, но нет.

У меня ещё сестра старшая была. Она приезжала ко мне, я связь держу. Она никак не могла мне помочь. Я и сама с ней не хотела. Мы с ней совсем разные и по характеру. Она старше меня на 6 лет. Отец у нас на войне погиб, я его знать не знаю. Мне тётка говорила, что его взяли в армию, а тут война началась.

Дочка два раза замуж выходила и разводилась каждый раз, не складывалась у неё жизнь.

(Вдруг начинает рассказывать о своей общественной работе в фонде⁷⁴)

Я ходила на шарикоподшипниковый завод. Меня спросили только для чего. Вот мы ездили в Бугульму и ещё куда-то два раза ездили, не помню. На заводе сказали, что денег у них тоже нет. Ну, я говорю, что чем можете, я не знаю, что у Вас есть. У них гвозди были, потом они краски дали, мячи какие-то и шахматы. Я ещё удивилась, многие говорят, что у них ничего нет. А здесь директор меня принял. Сказал письмо оставить и обещал позвонить, и позвонил. Я пошла и всё получила.

Можно сказать, что я всю жизнь сирота. Так и умрёшь с этим.

Жить-то негде. Раньше дочка маленькая была.

У меня в Юдино подруга была из детского дома, у нас кровати рядом стояли. Я ей помогала. Все детдомовские помогали строиться ей. У неё двое детей, она замуж вышла. Так до сих пор ходим, встречаемся.

(Вопрос: А у подруги жизнь удачно сложилась?) Раньше-то она удачно, в молодости, а потом всё наперекосяк пошло. Муж её довёл, пьяница. Так она в землю и ушла. Муж её избивал.

(Вопрос: Как Вы думаете, почему женщины не могли найти себе хороших мужей?) Не знаю. **Видно судьба.** Были и хорошие ребята у меня в молодости. **Но у меня был недостаток.** Вот выйдешь, а он потом скажет, что ты погубила мою жизнь. **Сиротство – это и есть недостаток.** Ведь люди как смотрят: "О, какая красивая, хорошо одетая". А у нас что одеть, что есть, то и носим *(и показала на себя)*. Кто что даст, то и ладно. Хорошенькое, чистенькое и ладно. А кому мы такие нужны. Все выбирают и богатых и с квартирами, чтобы одета была и при деньгах. А у нас откуда деньги?

Из хорошего круга с нами больно и не считаются. Вот моя сестра и красивая и модная, у неё были такие ребята, от которых я стороной ходила.

Мы иногда собираемся в фонде, вспоминаем, как в детском доме было, какие песни пели. Вечерами в детском доме скучно, уроки сделаем, что делать? А компанией нам не разрешали собираться, потому что мы как вместе соберемся, так у нас грусть начинается. И мы начинаем плакать. Не стеснялись и девчонки и мальчишки. У нас печка топилась. Печку истопим, картошки наворуем на кухне и в печку натолкаем. Едим ночь. Видно, хотелось кушать. Тогда время было такое.

Вспоминаем, как воровали и ели, как за нами на лошадях скакали. В Свяжске было дело. Свягу без лодок переплывали, чтобы нас не поймали.

А песни пели грустные все. Перо вставишь в розетку, свет перегорит, и мы сидим в темноте. Нравилось сидеть в темноте. Песни не помню, всё сиротские как в «Республике Шкид». Ну, фильм мы смотрели, когда уже взрослые были. А в детстве нас в цирк водили или ещё куда. У нас и клуб был. Всё-таки у нас были такие мероприятия. Девочки шить учились. Пианино было в зале.

Нас готовили особенно, когда из министерства к нам приезжали, песни разучивали, танцы. Гости придут, и мы показываем. Тогда ещё не было благотворительности, вещи нам никто не приносил. Да после войны трудно было. Заводы только вставали на ноги.

Ничего, у нас вещи старенькие были, их штопали и давали нам.

Вспоминали, как клички воспитателям давали. Вот была у нас одна, которая последила, как мы картошку пекли. Мы вытаскиваем картошку, а она рядом и на меня. А я схватила кочергу и кричу, что сейчас она у меня горячей кочергой получит. Так мы её и прозвали кочергой. Она злая была, в детстве что-то со своим ребёнком сделала, бросила и девочка у неё горбатой осталась. Злая очень была, детей пинала. У нас запретили держать кнуты, как это было раньше. А у нас кнут висел, но только она нас била. Ходила в кирзовых сапогах и пинала. Может, и мы её не слушались. Все воспитатели у нас были очень хорошие, больше нас никто не бил.

---

⁷⁴ Примечание автора.

Они к нам очень хорошо относились, и повара у нас очень хорошие были. Одна нас жалела, говорила: "На, поешь". Мы ей помогали, картошку чистили. А другой не помогали.

Детство было, нельзя было не шалить.

В фонде мы справляем праздники, человек десять собираемся. По четвергам мы собираемся, у нас совет бывает. Решаем, кого принять в состав фонда, как да чего".

Интервью проходило в отдельной комнате правозащитного фонда сирот города Казани. Всё интервью респондентка нервничала, теребила край пальто, сидя на краю кресла за журнальным столиком. Но на диктофон внимания совершенно не обращала. Интервью постоянно приходилось стимулировать, потому что женщина считала свою жизнь настолько незначительной, что не видела смысла говорить о ней и не знала, что говорить.

1. Провалы в памяти:

Само интервью уже начинается с того, что говорить не о чем. Прожит 61 год, а вспомнить нечего: ни в детстве, ни на протяжении всей жизни. Буквально по одному предложению говорит о матери, детском саде и детском доме. Жизнь как бы начинается с того момента, когда в 14 лет её из детского дома взяла тётка.

О замужестве говорит очень коротко: "Потом уж замуж вышла" и на этом подводит черту не только определённому этапу в жизни, но и вообще заканчивает интервью. Затем продолжает только после вопроса. О муже не говорит ни хорошо, ни плохо, взаимоотношения с мужем и несложившуюся жизнь целиком списывает на обстоятельства – "судьба такая".

Ничего не говорит о рождении дочери. Не вспоминает детство своего ребёнка. И внезапно: "А у меня уже девочка была". После этого о дочери идёт речь через некоторое время: "У дочки у моей сейчас двое детей".

Ни сразу вспоминает и сестру, только в конце интервью. Вся жизнь – поиск своей идентичности. Десять лет назад она нашла, наконец-то, свой коллектив, где можно было переписать заново свою идентичность и вернуться в детство в воспоминаниях.

Жизнь расписана по событиям, которые структурируют биографический путь:

- отец на войне погиб;
- после войны тяжёлые времена были;
- поехала на стройку по комсомольской путёвке (завербовалась в Сибирь, Красноярск, на Камчатку);
- стала жить вместе с женщиной, которая эвакуировалась из Москвы во время войны и муж у этой женщины погиб на войне.

Отмечены события, которые повлияли на изменения в жизни:

- болезнь матери, смерть матери, гибель отца;
- попала в детский дом, и забрали из детского дома;
- стеснённые жилищные условия заставили завербоваться;
- вербовка по комсомольской путёвке помогла получить строительную специальность;
- казанские корни тянули обратно в Казань;
- отсутствие жилья не дало создать семью;
- знакомство с эвакуированной женщиной дало крышу над головой, где респондентка живёт по сей день;
- узнала об «Общественном правозащитном фонде сирот», где начала работать и работает около 10 лет («...здесь у нас как семейная квартира»).

Значимые люди в судьбе респондентки:

- тётка, которая всё-таки брала её из детского дома;
- эвакуированная женщина, которая дала ей крышу над головой;
- президент и коллектив правозащитного фонда.

Отпечаток яркой взаимосвязи оставили факты, которые вспомнились и описаны в интервью достаточно подробно и эмоционально:

Три воспоминания:

- 1) Завербовалась на стройку, в основном с такими же, как она сама, детдомовскими;
- 2) "Собираемся в фонде, все детдомовские, справляем дни рождения, *вспоминаем детский дом*";
- 3) В детском доме собирались возле печки, пекли картошку и пели грустные песни.

Общие абстрактные смыслы в рассказе респондентки

Болезнь матери, а затем смерть родителей изолировали респондентку от внешнего мира. Но связь всё же оставалась (тётка время от времени забирала девочку из детского дома). Это давало возможность сравнивать два мира. Круг первый – детский дом и круг второй – мир, в котором живут тётка, брат и "несироты". Именно это положило начало тому, что респондентка всю свою жизнь считает себя неполноценным членом общества. Она была лишней в детстве, когда болела мать, она осталась лишней в 14, а затем в 20 лет, когда жила в девятиметровке у тётки.

Лишь уехав на комсомольскую стройку с эшелонем таких же, как она, сирот, респондентка отмечает, что жизнь стала налаживаться. Но вернувшись в Казань совсем молоденькой (приблизительно лет в 20), после того, как было получено образование, проработано на стройке бригадиром, опять теряет свою значимость. Опять уходит от тётки. Теперь уже в общежитие. Но и там она лишняя. В общежитии девочки из деревни, которым надо устраивать свою жизнь. Неудачное замужество. И уже имея дочку, она опять говорит: "...меня взяла к себе женщина. Меня все обзывали и шпыняли". Будучи взрослым человеком, она остаётся манипулируемым человеком.

Всю жизнь стыдится и скрывает статус сироты, даже от дочери.

В конечном итоге становится лишней для дочери. И находит отдушину опять же в коллективе таких, как она сама – сирот. С ними справляет праздники, собирает вещи для детских домов и вспоминает детский дом. С ними себя чувствует нужной обществу и значимым человеком.

Люди, которые собираются в фонде, создали себе поле – семью.

Коллектив таких же сирот был для респондентки незримой семьёй всю жизнь (в детском доме, упоминание об эшелоне и в конечном итоге – фонд): "Не то, что клуб, а как семейная квартира здесь у нас. Большая семейная квартира. Как в детском доме мы были все дружно, так и теперь у нас. ...тут у нас, мы все свои".

В конце интервью вспоминает всё же детство, с которого не хотела начинать рассказ, считая его плохим. С теплотой вспоминает, как пели песни, вместе плакали, пекли картошку, воровали и бежали от погони. Рассказывая, начинает улыбаться.

В интервью респондентка не говорит о том, какой она была женой, матерью, бабушкой. Редко вспоминает мужа, дочь и внуков. Один раз упоминается о том, что дочь работает посменно, оставляя с ней внуков. Но до 60 лет наша героиня ищет замену матери: возвращение к тётке, ушла жить к эвакуированной женщине, постоянно делится своими проблемами с председателем фонда, который выполняет и роль психолога, и роль близкого человека.

"Я" звучит в первых предложениях, но не как "я – самостоятельная", а как "я – одинокая". Когда описывает свою самостоятельную жизнь (на стройке), "я" становится самостоятельным. Часто респондентка о себе говорит обезличенно: "пришла", "работать стала" – без местоимений. Или говорит о себе в третьем лице – "её". Часто отождествляет себя со своей референтной группой, говоря о себе во множественном числе (не всегда проговаривая, но подразумевая): "мы сироты", "мы детдомовские". Не говорит "мы" о семье, как о едином целом (с мужем или с дочерью). "Мы" говорит только в случае несостоявшейся связи: "мы не жили путём-то" или "мы жили врозь".

Респондентка постоянно говорит о себе в уничижительной форме, чувствуя отсутствие собственной значимости:

- вообще ничего не было, не знаю, что сказать;
- я ей опять мешать стала;
- такая судьба значит наша;
- пожила у неё с полгода и опять ей мешать стала;
- где стройка – нас гоняли;
- девчонки деревенские стали замуж выходить, им надо в городе остаться, они давай меня выгонять;
- меня били там, обзывали;
- нет, сейчас надежды нет никакой;
- я с дочерью не могу так поделиться;
- все считали, жулики, детдомовский, куда лезешь, уходи, выгоняли;
- я не могу ничего сама добиться;
- я не могу говорить, я сразу плакать начинаю, у меня всё накапливается, видно;
- можно сказать, что я всю жизнь сирота, так и умрёшь с этим;
- сиротство – это и есть недостаток;
- а кому мы такие нужны.

Положительные моменты описываются несколькими словами и их слишком мало.

Редко кого упрекает. Например, тётку: «Если я ей мешала, то не надо было брать из детского дома, может быть, получила бы общежитие».

И вся жизнь Лидии — череда перемен: либо сама респондентка ищет возможность изменить жизнь, либо, что чаще, жизнь несёт её по своим волнам. В этой жизненной истории за все неудачи ответственен факт сиротства, но не война, не время. Но противопоставляет себя деревенским девчонкам и новому поколению сирот. Если в предыдущих биографиях респонденты больше жалели новое поколение (детей и стариков), то Лидия считает, что сейчас сиротам живётся лучше. Но, надо отдать должное, Лидия знакома с жизнью сирот, поскольку работает в правозащитном фонде, общается с выпускниками и посещает детские учреждения.

Точка невралгии – "Сиротство – это и есть недостаток" и "можно сказать, что я всю жизнь сирота, так и умрёшь с этим".

Рассматривая биографии сирот старших поколений, мы соглашаемся с точкой зрения самих респондентов относительно того, сложилась у них жизнь или нет. Чем счастливее ощущают себя воспитанники детского дома, тем меньше они себя считают сиротами. Те, кто свою жизнь считают удавшейся, имеют любимую

работу, семью, детей или других родственников (с которыми сложились хорошие отношения), имеют жильё. Кроме этого, в благополучных биографиях прослеживаются основные элементы восходящей мобильности: повышение статуса за счёт супруга, за счёт образования или образования и супруга. И, как следствие образования, хорошо оплачиваемая работа. Восходящая мобильность проявилась и в повышении социального статуса относительно своих родителей.

С неблагополучными и благополучными судьбами, с точки зрения исследователя или с точки зрения самих респондентов, мы столкнулись в биографиях различных поколений.